

Сергей Мясищев

КНИГА I

ОБРЕЧЁННЫЙ НА СКИТАНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мир которого нет...

Обреченный на скитания

Сергей Мясищев

**Обреченный на скитания.
Книга 1. Мир которого нет...**

«Автор»

2016

Мясищев С.

Обреченный на скитания. Книга 1. Мир которого нет... /
С. Мясищев — «Автор», 2016 — (Обреченный на скитания)

ISBN 978-5-532-04393-0

Что делать, когда любимая работа перестала радовать, а в жизни всё складывается не так, как хочется? Конечно же, поехать в путешествие! Так и поступил молодой повеса, наш современник, согласившись сходить с друзьями в поход. С этого события и началась дорога в новую жизнь, где правит магия, а правда на острие меча. Как выжить в незнакомом мире? Как выполнить миссию, возложенную на тебя, без твоего согласия, и при этом не потерять себя как человека? Подчиниться воле Древних или жить, стараясь применить приобретённые способности во благо своим близким и друзьям, а может быть и всего мира? Обложка выполнена автором. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04393-0

© Мясищев С., 2016

© Автор, 2016

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сергей Мясичев

Обреченный на скитания.

Книга 1. Мир которого нет...

ПРОЛОГ

Над бескрайними просторами лесостепи, в бездонном, васильковом небе парил свирх. Много лет птица жила и охотилась в этой местности и повидала немало, за свои десятки лет жизни. Всматриваясь в выжженную безжалостным светилом траву, в пышущие зеленью островки около источников, свирх заметил, как из одной рощи вышли два человека и уверенно направились к своей цели.

Впереди шёл зрелый мужчина, лет сорока пяти, темноволосый, с бородой, убелённой сединой. Волевое лицо, прямой нос, косматые брови. Он шёл уверенно, по-хозяйски.

Следом за ним, все время отставая, и потому переходя на лёгкий бег, спешил молодой юноша. У него были ярко-рыжие волосы и конопатое лицо. Борода, ещё не сформировавшаяся, также огненно-рыжая, говорила о его возрасте в двадцать – двадцать пять лет. За плечами у обоих были дорожные рюкзаки, в руках посохи. Свирх, зная, насколько опасны могут быть люди, продолжил ежедневный облёт своей территории.

– Гард, смотри, свирх! Как ты думаешь, он нападёт на нас? – спросил юноша своего спутника. Голос у него был звонкий и по-детски не сформировавшийся.

– Они не нападают на людей, – буркнул Гард, не оборачиваясь.

– А я слышал историю, как свирх напал на экскурсионную группу. Хорошо, что сопровождающий был опытный и арвенды с ним были, без них не отбились бы, – не унимался юноша.

– Бред, – сказал Гард, как отрезал, – Молл, береги силы. Нам в таком темпе часов сорок идти.

Некоторое время шли молча. Споткнувшись в очередной раз, и отстав, юноша догнал своего спутника:

– Гард, а Гард, а ты уверен, что мы идём в ту сторону? Уже вторые сутки полное безлюдье...

– Уверен.

– А почему ты так уверен, ты что, тут бывал?

– Нет.

– Что ты мне голову морочишь? После удара тут никаких приметных ориентиров не осталось...

– Молл, – Гард остановился и повернулся к спутнику. Юноша, не ожидавший столь резкой остановки, едва не налетел на мужчину, – я тебе уже сто раз объяснял. Ты можешь помолчать? Что ты как сумраха болтаешь, не останавливаясь? Боишься? Так и скажи!

– Гард, я не боюсь. Но идти в никуда меня сильно напрягает. Твои объяснения сводятся к общим фразам, и ты говорил, что доберёмся за день, а мы уже пятые сутки куда-то идём. Я уже понял, что всё, что ты мне рассказывал, на самом деле, только для того, чтобы я согласился. Я хочу знать, во что я ввязался.

– Хорошо, – миролюбиво кивнул Гард и, развернувшись, зашагал только ему известной дорогой, – ты прав, мы сбились и потом делали крюк, обходя разлом... Откуда я знал, что тут так поменялся ландшафт? Инфополе в плачевном состоянии и с каждым днем всё ухудшается. Нам нужно спешить.

– Как тебе удалось сохранить ЧИП?

– У меня его нет. У меня всё-таки тринадцатая ступень!

– А у меня шестая, – со вздохом, проговорил юноша, – а где ты был во время удара? Я был в горах и ... Это ужасно! Я до сих пор с содроганием вспоминаю... У них головы взрывались! Ты представляешь? Идёт человек, и вдруг ба–бах – и нет головы.

Гард остановился и протянул рыжеволосому юноше фляжку:

– Успокойся. Хлебни, это поможет.

Парень взял фляжку и сделал несколько глотков:

– Извини, нашло что-то, я такого ужаса никогда вживую не видел.

– Я был в КУЦе, на минус семидесятом уровне, – проговорил Гард, пристёгивая фляжку к поясу, – в Хранилище механику меняли, еле выбрались. Нужно идти.

– Да, конечно.

Некоторое время шли молча, думая каждый о своём.

– Гард, – не выдержал юноша.

– Да?

– Можно спросить?

– Давай.

– Ты сказал, что часов сорок осталось до генераторной. А что дальше будем делать? Только не говори, что разберёмся на месте. Я же знаю, у тебя есть план. Почему ты мне его не хочешь рассказать?

– Боюсь, что ты сбежишь, – просто ответил мужчина, не останавливаясь и не поворачивая голову.

– Ого! – Молл удивлённо остановился, потом трусцой догнал Гарда и заговорщицки спросил: – Так, там опасно? Я не испугаюсь. Расскажи, что знаешь. Я даю слово, что не поверну назад!

– Хорошо, – немного подумав, отозвался Гард, – в генераторную есть доступ только Истинным. У тебя какой процент?

– Тринадцать, – тут же отозвался Молл, затаив дыхание и стараясь идти в ногу со своим спутником, понимая, что Гард готов рассказать про то, что их ожидает.

– У меня тридцать шесть, – продолжал Гард, – прямого доступа нам не светит. С механикой я разберусь, а вот с кристаллами тебе предстоит, так что я тебя не обманывал. Нужно будет взломать доступ, а ты единственный кристалычик, которого я встретил за полгода. Вот и всё.

– А что за генераторы? Откуда ты про них узнал? Зачем их запускать?

– Слишком много вопросов, – улыбнулся в усы Гард, – есть программа «Возрождение». Узнал про неё совершенно случайно, был у меня знакомый кристалычик, любил лазить по правительственным зонам инфополя... Погиб он.

– Многие погибли, – глухо отозвался Молл, – у меня, вон, только ухо оторвало.

– Повезло, – пожал плечами Гард и замолчал. Юноша, не дождавшись продолжения, спросил:

– А что за генераторы, ты знаешь?

– Генераторы спирально–сегментированных Пэ—Ка полей Зицца. Знаешь про такие?

– Конечно, – радостно ответил Молл, – у нас лабораторная была. Так смешно было смотреть, как червь мутирует в насекомое.

Гард только покачал головой, не разделяя веселья молодого спутника.

– А если мы не сможем запустить генераторы? – не унимался парень.

– Ты же сказал, что знаешь, что такое спирально–сегментированное Пэ—Ка поле.

– Ну, да, – не мог взять в толк Молл, – это одно из разновидностей инфо–полей, влияющих на ...

– Молл, – перебил его мужчина, – в лаборатории поле напряжённостью несколько сотых долей единиц Гиб—Гольца.

– Ну и что?

– А здесь генераторы в миллионы единиц!

– Гард, я все понимаю. Только напряжённость инфополя, независимо от единиц, не несёт прямой угрозы живым существам, именно поэтому...

– Молл! – нетерпеливо оборвал парня Гард, – ты знаешь, что такое спиральное Пэ—Ка поле в противофазе?

Парень побледнел и, сглотнув, ответил:

– Да... теоретически...

– А теперь представь генератор в несколько сотен миллионов единиц, с супермощными излучателями, работающий в противофазе, – зловеще проговорил Гард и, развернувшись, зашагал дальше. Молл немного постоял, справляясь с нахлынувшими на него страхами, потом улыбнулся и, махнув рукой, побежал догонять своего ведущего.

– Знаешь, Гард, – проговорил парень, подстраиваясь под шаг, – это, конечно, звучит страшно, но я думаю, ничего такого ужасного не будет, правда? Всё как есть, так и останется, ведь так? Здесь все будет по-прежнему. У нас должно все получиться!

– Верно, парень, – мужчина дружески хлопнул юношу по плечу, – у нас просто обязано всё получиться!

Гард остановился и, показывая на лес, на опушке которого они стояли, закончил:

– Иначе этот лес на сотни тысячелетий станет проклятым местом!

Глава 1

Уральский городок. Алекс.

Веселое щебетание птиц, с методичностью метронома, долбило мозг. На часы можно не смотреть – 5 часов утра. Это продолжается уже больше месяца! Нет, я не против встать рано, если надо, но в субботу – это уже слишком!

Во всем виноват этот противный воробей, облюбовавший веточку напротив моей форточки. И вот, каждое утро он радует мир своим неподражаемым пением. Раньше я тоже думал, что воробьи чирикают, теперь точно знаю, что они способны дико орать! И ведь каждое утро! Какое настроение будет после такой побудки? Правильно! Препоганое! Ну ладно, я все равно ему как-нибудь отомщу!!!

Скосив глаза на тумбочку, увидел, что время, и вправду не стоит на месте. Пора вставать, так как мы сегодня с друзьями едем на пять дней в поход. Как меня смогли уговорить на такой подвиг, до сих пор не пойму. Две недели назад Виктор Захаров, мой друг и коллега по работе, предложил сходить с ними по реке на байдарках. Вообще–то у них есть сплочённый коллектив, но что–то там произошло, и один человек остался без пары. На его место и пригласили меня.

Видимо, я совсем уже засиделся за своим компом, потому и решил развлекаться. И вот теперь вместо того, чтобы мужественно спать ранним субботним утром, я кое–как спихиваю себя с кровати и направляюсь в ванную комнату. Лёг в два ночи, в результате голова просто раскалывается...

Так, теперь умыться. Холодная вода? – это не для меня! Никогда не понимал людей, принимающих утром холодный душ. Зачем? Садо–мазо я никогда не был. Нет, я могу, конечно, и под холодный душ, если надо, но только если надо! А добровольно? – НИКОГДА!!

Тёпленькой водичкой умылся и побрёл на кухню, ругая воробья, себя, Витька и вообще всех. Поставил чайник, сел за стол и задумался. В мутном сознании всплывали отрывки встреч, тесты программных модулей, нерешенной в пятницу задачи и прочая муть. Встряхнулся! Что–то всё идёт не так, как хочется.

Родился и вырос я в деревне, родители из простых много и тяжело работали, видимо, потому и умерли рано, но образование единственному сыну все же дали. Только когда их не стало, я осознал, чего им это стоило. В сельской местности деньги зарабатываются очень трудно, если ты не начальник какой-нибудь. Мои родители начальниками не были. Отец – шофер, мама – нянечка в детском саду. Жили бедно, как, впрочем, и все в то время, но все же нашли возможность послать меня в крупный промышленный город для поступления в ВУЗ, за две тысячи километров от дома. Так я в семнадцать лет перешёл на свои хлеба. И вот уже десять лет живу, сам себе приятный. Пять лет назад успешно закончив ВУЗ, новоиспечённым инженером авиастроения вышел в жизнь. Чем заниматься думал недолго. Возвращаться назад в деревню? Не смешите мои тапочки. Зачем мне лишние трудности?

Подался в программисты 1С. Это целая профессиональная каста такая – одноэсники есть везде! Программа 1С, созданная для финансового учёта, успешно используется по всей России. Сравнив зарплату рядового программиста и инженера на заводе, сразу понял – только программистом! Работа нравится. В тепле, в женском коллективе, что ещё нужно свободному мужчине? Причём, разъезжая по бухгалтериям, я ещё раз убедился в правильности своего выбора профессии. Иногда там такие лапочки работают...

Но свою, единственную, так пока и не встретил. Сам-то я неброской наружности, сказал бы, обыкновенной. Рост 182, русые волосы, глаза серые, телосложение без излишеств, среднее.

Многие уже и не помнят моего настоящего имени – Алекс, да Алекс. А то, что зовут меня Александр, наверное, помню только я.

Всегда старался не выделяться, но как-то не очень получалось. И всё, вроде, нормально, но что-то меня в последнее время тревожит. Так, неясная тревога ни о чём. Скучно, что ли стало? Понемногу пропадает интерес к жизни, и это в моем-то возрасте!

Случайные знакомые, короткие отношения со случайной девушкой, а утром путаешь её имя... Сцена ревности и хлопок дверью! Либо другой вариант – побудка поцелуем и слова: «Все было классно, созвонимся»! Вот такие отношения с противоположным полом – словом, никаких!

Или рутина заела? Под влиянием всего этого я и согласился на поход. Развеемся и взглянуть на обыденные вещи другими глазами.

Выпив крепкого чая, так как кофе на дух не переношу, я вызвал такси. Рюкзак собран ещё в прошлые выходные, деньги и документы взял. Вроде, все. Зажужжал мобильник – с экрана смотрел улыбающийся Витёк.

– Алло, Алекс, ты как, готов?

– Как пионер, – буркнул я. Голова от недосыпа все ещё побаливала.

– Мы уже едем на станцию, давай, не медли – поезд через час.

– Уже еду! До связи!

– До связи, – подтвердил Виктор и отключился.

Ага, вот и такси подоспело. Подхватив рюкзак, замер, ещё раз вспоминая: все ли взял и сделал? Воду закрыл, окна закрыты, электроприборы отключены. Вроде, все. Ну, тогда вперёд!

Спустившись вниз, обнаружил такси в виде ВАЗ–2107. Самая продаваемая в своё время машина в России!!! Кое-как запихнувшись в неё, приготовился терпеть. Кто придумал это горе автопрома? Либо карлик, либо вредитель известной национальности – русские – то мужики немаленькие.

На удивление, доехали быстро, и если бы не постоянные тычки головой в потолок авто и скрюченные ноги – вообще блеск! Ребят увидел в сквере, напротив входа в вокзал. Витёк с женой Иринкой и какой-то парень. Не густо, а где коллектив?

– Всем привет! – подойдя, сказал я.

– Привет, познакомься, это Саша, – представил парня Виктор.

– Алекс!

«Тёзка» – подумалось мне, но представился своей обычной кличкой и протянул руку. Рукопожатие крепкое, это хорошо – не люблю, когда у мужика рука, как из ваты сделана.

– Долго нам ещё? – поинтересовался я.

– В принципе, можем выдвигаться, посадку уже объявили.

– Тогда пошли, – подвел я итог.

Все взялись за свои рюкзаки и двинулись в сторону вокзала. Таких дачников, как мы, было много, ну, может, у нас рюкзаки были побольше. Благо, до поезда было недалеко. Погрузившись в вагон, я уселся около окна, подложил под щеку самый мягкий предмет в мире – свою ладонь, и отдался во власть Морфея.

* * *

Дорога прошла без приключений, я честно её проспал. Причём, не успел, как следует расслабиться, как меня бесцеремонно растолкала Ирка:

– Здоров же ты поспать! Давай, шевелись, поезд на нашей остановке всего две минуты стоит!

Выходить пришлось на забытом богом полустанке, вокруг которого раскинулся лес. Прямо за железнодорожными путями начиналась натуральная тайга. Перед нами, как солдаты на плацу, стояли высоченные сосны. Интересно, в местную деревню автобусы ходят или только с поезда можно прыгнуть, как это сделали мы?

– Нам туда! – махнул рукой Витёк.

– А далеко идти? – уточнил я.

– Километров десять, – обрадовала Иринка.

– Ну вы даёте! У меня же рюкзак тридцать кило, я же не дойду! – начал возмущаться я.

– Алекс, не ной. Вон жлоб какой, тебе ещё и наши рюкзаки в нагрузку надо дать. Шурик байдарку несёт и не стонет, она такая же тяжёлая, а он вполровину меньше тебя.

Я скептически оглядел Сашку. Действительно, ростом он был пониже и в плечах поуже. Вздохнув, я взвалил на плечи рюкзак и двинулся за всеми. Да, поторопился я с этим походом. Два часа тащить эту тяжесть. «Неинтересная жизнь? – вспомнил я утреннюю хандру. – Ага, получи веселье! По самое не хочу!»

Потихоньку матерясь, я пристроился в хвосте нашей небольшой процессии. А ведь весело идут, шутят и по сторонам смотрят! Я вот смотреть могу только под ноги. Закис я совсем с этим компом!

Деревенька, через которую мы проходили, была чахленькая – грунтовая дорога, да десятка два домов. И ни одного человека! Зато на всю деревню из одной завалюшки гроыхала музыка. Достаточно ритмичная, видимо, какого-то студента сослали на каникулы в деревню, вот он и отдыхает!

Деревню миновали быстро и вошли в лес. Витёк рассказывал о местных достопримечательностях. И откуда у человека столько сил? Шурик молча шёл и улыбался – что-то незаметно, что ему тяжело. Иринка – та, вообще, успевала приседать и собирать букет из полевых цветов. Вот нафига он ей сдался, меня что ли позлить? Так я и сам понимаю, что не в лучшей физической форме.

– Алекс, не отставай, да и лицо попроще сделай, что ты набычился? – решил переключиться на меня Витька, видимо, знания о достопримечательностях закончились.

– Витек, отстань, тяжко мне! Врун ты. «Пойдём, отвлечёшься, впечатлений наберёшься», – передразнил я Витьку, – да мне после такого отдыха, месяц в санатории лечиться придётся.

Раздался дружный хохот. И что я такого сказал?

– Не бойсь, Алекс, мы тебя навещать будем! – подбодрила Ирка.

– А вот этого не надо! Если бы сказали, что два часа пешком с рюкзаком идти надо будет, я бы полегче его сделал.

– Так потому и не сказали, – язвительно прокомментировал Витька, – жрать-то что будем? Нам пять дней по тайге плыть, а там магазинов нет, и продукты все у тебя.

– На подножном корму выжили бы, – возразил я. – Я вот и удочку с собой взял.

– Удочка, это хорошо! – наконец-то подал голос Шурик, – только рыбу еще поймать надо, приготовить, да и без хлеба долго её есть не сможешь.

– И плыть нам почти триста км. Река хоть и быстрая, но помахать вёслами придётся, – добавила Ирина, – так что расслаиваться на берегу времени не будет.

– Короче, я понял! – убитым голосом выдавил я, – вы решили добиться моей смерти особо изощренным способом. И нечего ржать, у меня плечи уже до уровня пупка опустились! Давайте передохнем.

– Нет! – категорично возразил Витёк, – мы только минут двадцать идём. Через сорок минут будет привал. Да и ещё, за той горкой, – махнул он рукой в сторону видневшейся сопки, – дорога пойдёт в гору, вот перед подъёмом и отдохнём

– Епрст! – воскликнул я, – да вы живодеры!!!

В ответ все только заулыбались – ага, и вам тяжко. Ясненько, хорохоритесь, а то я уж подумал, что это я такой слабак. Ну, отвык я от физических нагрузок.

Дальше все шли молча, каждый думал о своём. Лично я пытался понять, как это я стал такой размазней? Ведь и спортом занимался, когда учился в институте. Благо, было куча спор-

тивных секций. И каратэ, и айкидо, и ушу. Да, сначала хотелось научиться постоять за себя. Когда стало что-то получаться, заинтересовался мировоззрением восточных народов. Так, понемногу, и отвык от спортивных залов. Сейчас разве что в футбол могу погонять. Да и работа диктует свои правила, потом опять же – девчонки. На них кучу времени надо... и денег.

– Привал! – скомандовал Витек, – или, может, дальше пойдём?

– А что вы на меня смотрите? – возмутился я. – Как все, так и я!

– Ну ты же говорил, что невыносимо устал, и уже полчаса молчишь! – ответила Иринка, с неподдельной тревогой разглядывая меня.

– Да задумался я просто, – смутился я, – и, вообще, я только втянулся. Если подъем недолгий, то лучше наверху отдохнуть.

– Ну смотри, за язык тебя никто не тянул. Пошли! – скомандовал Витек и направился в гору.

С завистью поглядев на него, я пристроился в хвост колонны. Вот так всегда, ляпну не подумавши, а потом жалею. На самом деле, плечи немилосердно болели, в висках стучало, но, в очередной раз выругавшись на себя за то, что согласился с ними идти, я стиснул зубы и, что называется, пошёл вперёд. Появилась какая-то злость на себя, на своё слабое тело, на свой дурацкий характер. Пот заливал глаза, а футболка давно была мокрой. Но, судя по всему, не только мне было тяжело, вон Витька все чаще помогает Ирке, да и Шурик как-то незаметно отстал.

Когда, наконец, дорога пошла вниз, я не выдержал:

– Все!!! Вы как хотите, а я должен отдохнуть.

Не обращая внимания на остальных, снял рюкзак и сел около ближайшей сосны, вытянув ноги. Все тело плакало от такого издевательства. Я стал подозревать, что встать мне будет очень проблематично. Очень! На удивление, все молча расположились неподалёку. Видок у всех был ещё тот.

– Витек, а долго нам ещё по этим козьим тропам идти? – отдышавшись, поинтересовался я, – мы, случаем, не заблудились? Лично я не представляю, где мы.

– Не-а. Не заблудились. Я с компасом и картой все время сверяюсь. Если все верно, через пару километров будет река. Да и горы тут приметные.

И где тут приметные горы? По мне, так сопки похожи одна на другую, как близнецы. Но Витьку видней – у него опыта на десятерых таких, как я. Полчаса пролетели, как одна минута.

– Ну что, двинули? – бодренько осведомился Витек. – Алекс, ты как?

– Блин, да что вы ко мне привязались, у Ирки спроси, как она!

– Я в норме, – тут же отозвалась Ирка.

– Понятно, вы хотите развить во мне комплекс неполноценности, – возмутился я.

– Ты удивительно догадлив, – заулыбался Витька и бодренько пошёл вниз по тропинке.

Тропинка была и впрямь звериная – трава чуть-чуть примята, и всё. В сосновом лесу хорошо ходить, чистенько и далеко видно.

Делать нечего – поднялся, надел рюкзак и двинулся следом за всеми. И что это они со мной нянчатся. Может, что-то случилось, чего я не знаю? Надо будет выяснить на стоянке у Ирины. Витька не скажет ничего путного. Словно почувствовав, Ирина обернулась и помахала рукой:

– Алекс, догоняй, а то потеряешься!

– Не дождётесь! – крикнул я ей и прибавил шаг.

И все-таки я отстал. Выйдя из-за очередного поворота, я увидел, что все сбросили рюкзаки и умываются в ручье.

– Что, привал? – спросил я

– Ага! – улыбаясь, ответил Шурик, – пришли.

– Я что-то не догоняю, куда пришли?

– До реки! – пояснил Шурик, – вот она, – рукой показывая на ручей.

– Вот ЭТО – РЕКА? – меня пробило на смех. Нет, я не смеялся, я ржал, свалившись вместе с рюкзаком, пытаюсь лежать из него выползти, растирая по щекам слезы смеха, и никак не мог остановиться. Передо мной был ручей метра два шириной. А сколько сказок рассказывали про быструю горную речку, где погибают каждый год люди. По-моему, второй категории река.

– И вот этот ручей... страшная категорийная река?! ОЙ, НЕ МОГУ!!!

Когда немного успокоился, заметил, что мои друзья стоят вокруг меня и с тревогой смотрят на мои выкрутасы. Я замолчал. Оглянул их и спросил:

– Вы чего? Смешно же...

Иринка подошла ко мне, присела на корточки и, глядя в глаза, спросила:

– Саша, ты как? Все нормально?

Упс! Что-то я стормозил. Так меня называют, когда я болен или хотят чего-то от меня. Учитывая, что Ирина не моя девушка, мы не в постели и я, вроде как, здоров, что бы это значило?

– Почти, нормально! – вытирая слезы смеха, ответил я, – это от усталости, нервное! Забудь.

Виктор и Шурик, сославшись, что нужно идти за дровами, подхватили топоры и пропали за соседними кустами. Так, что это они удумали?

– Что я пропустил? – спросил я, глядя Ирине прямо в глаза. – Куда это они рванули? Что случилось?

Ирина опустила взгляд и тихо ответила:

– Это с тобой что случилось? Ты последний месяц сам не свой. Мы сначала думали, что ты влюбился, потом, что заболел. Но это все не так, правда же? – Я согласно закивал головой.

– Что произошло? Может, это из-за родителей, но ведь уже три года прошло. Витя говорит, ты на работе косячить стал, он тебя все время прикрывает. И я вижу, ты задумчивый ходишь. И сейчас эта истерика. Мы можем тебе чем-то помочь?

– Спасибо, Ирочка, вы настоящие друзья. Со мной все нормально. Правда. Наверное, просто устал, – я приобнял её, – прости, что напугал вас.

Ирина, поглядев мне в глаза, произнесла:

– Саша, ты можешь на нас положиться.

– Я знаю. Спасибо. Действительно, это нервное. Устал морально, а тут ещё и физически. Ну, уже всё хорошо.

– Ну, смотри. Давай умывайся и продукты доставай, надо ужин готовить.

– Хорошо, я быстро.

Подойдя к ручью, вернее, как оказалось, к реке, напился студёной воды. Купаться как-то не захотелось – не люблю я холодную воду. Просто умылся, и то хорошо.

Тут на поляну вышел Шурик:

– Ребята, я там пещеру нашёл, пойдёмте, посмотрим, только нужно верёвку и фонарики взять.

– Здорово! – воскликнула Ирина, – Алекс, пошли пещеру поглядим, – крикнула она мне.

– Иду-иду, только ветровку возьму, в пещерах холодно, ещё простыну. Я ещё от вашей лёгкой прогулки не остыл.

Подойдя к рюкзаку, достал верёвку, фонарик на лоб, подхватил ветровку и поспешил за ребятами, которые нетерпеливо ждали меня на краю полянки. В руках у них так же была верёвка и фонарики.

– Я готов! – отрапортовал я, – веди, Сусанин!

Лес был довольно редкий. Виктор стоял на склоне возле проёма в земле. Видимо, от дождей сполз пласт земли и проявил вход куда-то. Вот это самое «куда-то» мы и собирались выяснить.

Когда мы подошли к Витьку, я заглянул вовнутрь. Ничего не видать.

– Я пойду первым! – тоном, не терпящим возражений, сказал Шурик.

– Да, ради бога! – с усмешкой ответил я, – ваш выход, сеньор!

Обвязавшись верёвкой, Шурик скрылся внутри.

– Идите, не бойтесь! – раздалось из пещеры. – Тут все крепко.

Включив фонарики, мы двинулись гуськом вовнутрь. Я, конечно, был замыкающим. Нёс никому не нужные верёвки.

Пещера была неглубокая, с крепким сводом, и заканчивалась довольно просторным гротом. По краям были сталагмиты или сталактиты, никак не запомню, что из них сверху, а что снизу. Мы всё прекрасно рассмотрели в свете мощных фонарей. Практически круглая дыра в центре подземного зала заставила нас насторожиться. У меня по коже мурашки пробежали, когда я приблизился к ней.

– Осторожно! – вскрикнула Иринка.

– Алекс, не лезь! – предупредил Витёк.

Меня же магнитом тянуло заглянуть вовнутрь. Присев на корточки, я заглянул в провал. Мой фонарик на голове не приспособлен для таких просмотров, поэтому я повернулся к Шурику и сказал:

– Сусанин, одолжи фонарь!

– Слышь, отстань, так ведь и прилипнет кликуха! – возмутился Шурик, однако фонарь дал.

Заглянув вниз, я обратил внимание, что там что-то отсвечивает. Сколько ни напрягал зрение, рассмотреть так и не смог.

– Что там? – поинтересовался Виктор и присел рядом. С опаской подошли и остальные.

– Да вот, сокровища нашёл! Думаю, как их оттуда достать, чтобы с вами не делиться, – на полном серьёзе ответил я.

– Даже не думай! – сразу же отрезала Ирка.

– Витек, Саня, я сейчас обвяжусь, а вы меня спустите туда, – не обращая внимания на Ирину, сказал я.

– Ребята, прекратите! – чуть не плача стала уговаривать Иринка.

– Ириш, да не переживай ты так. Тут всего-то метров шесть-семь! – стал успокаивать я – А вдруг там, правда, какой-то драгоценный камень. Я же всю жизнь буду себя ругать, что не поглядел. Вить, ну скажи ей.

– Ир, риска никакого, – заверил её Виктор, – пусть спустится.

– Бараны упрямые, сами тут разбирайтесь! – ругнулась Ирка и направилась к выходу.

– Обиделась, – резюмировал Шурик.

– Ничего, вот достану бриллиант, сразу простит, – подбодрил я ребят, пока они не передумали.

Обвязавшись верёвкой, я стал понемногу спускаться в провал. Большой фонарь пришлось привязать к поясу. Ребята, встав друг за другом и перекинув верёвку через плечи, страховали меня. Спуск прошёл довольно быстро. Колодец был большого диаметра, с гладкими стенами. Метра через три колодец кончился, и я повис в воздухе. Внизу оказался ещё один зал, поменьше верхнего.

– Мужики, колодец кончился, спускайте понемногу! – задрал голову, прокричал я.

– Понял! – послышался сверху Витькин голос.

Когда я коснулся пола, подёргал верёвку:

– Я на месте.

– Что там?

– Тут ещё один зал и, по-моему, выход из него, вот только он завален камнями.

– Ясно! – голос Шурика, – что блестело? Нашёл?

– Сейчас посмотрю, – ответил я и посветил себе под ноги. Внизу лежала скомканная пачка от сигарет, присыпанная песочком. Вот же, блин, и тут человек нагадил!

– Ничего хорошего! Пачка от сигарет.

Сверху послышалась ругань.

– Так что, Шурик, не ты тут первооткрыватель, – вполголоса резюмировал я.

– Ладно, держись, мы тянем.

– Стойте! – заорал я, – что-то на стене есть. Я сейчас погляжу. Подождите.

– Что там? – голос Витьки, – хватит уже. Держись, давай.

– Да что вы там запаниковали, пять секунд не можете подождать.

Оглядевшись, я понял, что на стенах появляется какое-то свечение. «Светящаяся плесень», – подумал я. Так ведь нет. Почему, как звёздочки светятся?

– Ладно, смотри, – донеслось сверху.

Отвязав верёвку, я подошёл к стене. В пятне света от фонаря не было никакой необычности. Но, выключив подсветку, я восхищенно вздохнул.

Мягкая темнота навалилась на всё моё существо. Стало оглушительно тихо! Комариный писк в такой тишине будет казаться рёвом реактивного двигателя. И стены. Мягкий, синеватый свет исходил прямо из стен. Причём, сначала светились точки, которые понемногу стали разрастаться, превращаясь в концентричные пятна. Это что? Обман зрения?

Стало немного подташнивать, но сразу прошло – едва я обратил на это внимание. В неверном мерцании, я стал приближаться к стене, вытянув вперёд руки. Точки на стене всё увеличивались. И вот уже вся стена светится ровным, неярким светом. Даже не светом, а именно мерцанием. Нет, в пещере не стало светлей, просто светились стены. Как в кинотеатре, вроде экран светлый, а дальше своего носа ничего не видно.

Подойдя к стене, я дотронулся до неё. Обычный холодный камень. «А ты что хотел? Горячий? С чего бы вдруг?» – пронеслось в голове. Мазнул пальцем. На пальце ничего не осталось. Упс. Странно. Если плесень – должна была остаться на пальце. И тут раздался звук. Что-то мягко упало. Верёвка! – понял я. Включив фонарь, удивлённо посмотрел на его бледно-жёлтый свет и в этом неярком свете – на лежащую на полу верёвку. Блин, приколышки. Подойдя к проему в потолке, я крикнул:

– Эй, наверху, что, у вас руки не держат?

–...

– ЭГЕЙ! – закричал я громче, – хватит прикалываться. Вам теперь ещё за верёвкой бежать!

В ответ – ТИШИНА!

Немного помолчав, крикнул ещё раз:

– Мужики, хорош прикалываться, тут и так страшно! – после этого наклонился и взял конец верёвки.

Холодок страха пробежал у меня по спине. В районе сердца нехорошо заныло. Верёвка была обрезана. Причём чем-то очень острым, настолько острым, что даже конец не разлохматился. А я очень хорошо помню, что края верёвки были прижжёнными, чтобы не расплелась. КАК ЭТО ВОЗМОЖНО? Подняв глаза на стены, обратил внимание, что они больше не светятся. Епрст – да что же такое происходит-то?

– Мужики-и-и, вы где? – крикнул я ещё раз, не очень-то рассчитывая на ответ.

Тишина – моя подруга. В пещере стало сразу неудобно. В голове совершенно пусто. То есть, совсем. Я, на краю сознания, даже удивился, какая же у меня, оказывается, пустая голова. Время остановилось.

* * *

Очнулся сидящим на полу. Пол – то каменный, холодный! Пятая точка замерзла. Сбылась мечта идиота – я куда-то попал. В неприятности – однозначно. То, что сверху никого нет, я

уже не сомневался. Да и пещера изменилась, неуловимо, но стала другой. Ага, вот там был один выход, заваленный камнями, а тут их два, причём, второй – свободен. Темно было – мог не заметить.

Встал. Обмотал верёвку вокруг пояса, нечего добру пропадать. Прислушался к себе. Паники не было, было желание действовать. Давненько я не испытывал такого. Фонарь все так же светился, правда, свет блеклый – батарейки, что ли сели? Новые же были! Это что, я так долго сидел? Нет, не может быть. Попытался включить фонарик на голове. Он диодный – на месяц хватает. А вот и фигушки! Не работает вообще. Приехали! Стало жутковато.

Быстро двинулся в новый проход – облом. Через десять метров – тупик. Вернулся назад. Страх все сильнее заполнял меня, и только усилием воли я заставлял себя что-то делать. Запрыгнуть вверх, в колодец – точно не получится. Паника показала своё улыбающееся лицо. Встряхнул головой, чтобы прийти в себя. Что делать? Остаются камни – там есть выход! Наверное...

Нашёл в кармашке зажигалку, зажёл и стал водить вдоль камней, проверяя тягу. ЕСТЬ! В одном месте пламя уверенно потянулось в камни. Значит, выберусь. Фух! Отлегло.

Пристроил фонарь так, чтобы он освещал проход, и в его слабом свете стал отбрасывать камни из прохода. Работал остервенело, на полном автомате, а голова все так же была пуста и спокойна. Когда заметил, что света от фонарика практически нет, почувствовал движение свежего воздуха.

Начал откидывать камни ещё быстрее. Хорошо, что они не очень большие, более-менее подъёмные. Вот, поверх этой груды камней показался свет. Свет в конце тоннеля! Откинув ещё десяток камней, попытался протиснуться в образовавшийся проём.

Пролезть удалось с трудом. Вымазлся, разодрал руку, сломал ногти, но вылез! Оглянувшись, понял, что завал образовал рухнувший потолок. «Повезло, что не очень длинный завал» – отметил механически. Развернулся и побрёл к выходу. Пещера была довольно высокая, идти можно не пригибаясь, а, судя по проёму впереди, там вообще метра четыре в высоту будет.

Выйдя из пещеры, я замер ошарашенный. Вокруг все было не так. Я стоял на каменном балконе, а передо мной, насколько хватало глаз, расстился лес. Но не это меня удивило – выход и должен быть совсем в другой стороне, это понятно, я же не в колодец вылез, а удивили меня горы. Они были совершенно другие. Это не сопки Уральских гор, это, скорее, Кавказ. Справа, сияя ледниками, стояла огромная гора, за ней ещё и ещё. Слева не видно, из-за нависшей скалы, но я так подозреваю, что там тот же самый пейзаж.

– Говорила мне тётушка Грозная туча, не водись с людьми, – пробормотал я слова из какого-то мультфильма. – Вот уж попал, так попал!

Ноги стали ватными. Я медленно сел на камни. В голове, с упорством дятла, билась одна мысль, «Что делать? Что делать? Что делать?»

– Тьфу, блин, привязалась! – буркнул я – Сухари сушить!

Сразу уркнул желудок. «И ты туда же? Предатель!»

Нет, ну действительно, как такое может быть? Ведь только на привал устраиваться стали. О! Я способен размышлять? «Я мыслю – значит, я существую». Замечательно! Подойдем к этому логически – «издержки профессии», – мелькнуло на краю сознания.

То, что я не в Уральском лесу – это понятно. Это плохо, но не смертельно. Это раз. Попал я сюда совершенно непонятно как, и вернуться назад через пещеру не представляется возможным. Это два. Если это другой континент – хреново. Это три. Впрочем, если это другая страна – тоже не мёд. И последнее – я страшно хочу пить и не могу ни о чем больше думать. Всё!

Короче, понятно, что ничего непонятно. С другой стороны – подумаешь, провалился куда-то. Да я про такие случаи читал тысячу раз. Ну в фэнтези – там все круто, это – не в

счёт. А в реальности есть официально зафиксированные случаи телепортации людей. «Одним больше – ничего страшного», – утешал я себя, чувствуя, что нужно что-то предпринять, чтобы не сорваться в истерику. А в груди так плохо-плохо. Теперь я знаю, что значит выражение «вынуть душу». Это вот так, как у меня сейчас.

Слева от балкончика, на котором я был, заметил ступеньки. Встал и пошёл к ним. Кстати, как же я сразу не заметил? До входа в пещеру, на улице было часов шесть, а тут солнышко село! Значит, я не ошибся, я перенёсся достаточно далеко. Но, учитывая размеры моей Родины, думаю, я все ещё в России. Меня это почему-то успокоило.

Посмотрев вниз, я увидел, что нахожусь достаточно высоко. Внизу виднелись развалины. Спускаться на ночь глядя – верх безрассудства, а вдруг там дикие звери? А что, очень может быть – стая волков или медведь-шатун. Плохо. Пить нечего, есть нечего, спать не на чем. Но и туда я не сунусь. Придётся все же дожидаться утра – ночью соваться куда-либо себе дороже.

Я вспомнил, что в Амазонке до сих пор живут люди-людоеды, а может, в тех развалинах живут такие же? Попадать к таким как-то не очень хотелось. Стал устраиваться на ночлег, так как быстро темнело.

Почему же так пить-то охота? Больше, чем есть. Перед тем, как пойти в пещеру, напился из ручья. Так, не думать про еду!

Выбрав вместо подушки камень поудобней, разлёгся на карнизе, пытаюсь придумать какую-нибудь хорошую мысль, чтобы с ней заснуть. В голову ничего не шло, кроме каких-то глупостей, типа, что за порода этот камень, и как тут смогли сделать пещеру. То, что она рукотворная, было понятно даже мне. Ступеньки-то не естественного происхождения, это факт! Спину приятно грел камень, нагретый солнышком за день. Твердовата каменная подушка, но учитывая, в каком стрессе я находился, это было самое меньшее из зол. Незаметно я заснул. Это я понял, когда проснулся. Ведь невозможно проснуться, не заснув.

А очнулся я от холода, который, как мне показалось, поселился у меня внутри, да ещё и бок занемел. Чтобы спать на камне, нужна привычка. У меня же таковая отсутствовала напрочь. Я даже на кровать пуховое одеяло подкладываю, для мягкости.

Разминая затёкшую руку, открыл глаза и сразу же зажмурился. То, что я увидел, вызвало опять волну холодного ужаса и безысходности. Мне даже дышать стало трудно.

«Ничего, ничего, подумаешь, розовая Луна. Очень даже ничего. А, может, показалось спросонья?»

Медленно открыл глаза. Нет, не показалось! В небе висела насыщенно-розовая Луна. Видимо, и не Луна вовсе. Не красная или бледно-желтая, а розовая и достаточно насыщенно-розовая. Ясненько. Сна ни в одном глазу. Встал, вернее, попытался, нога затекла, встать невозможно. Ну почему все так хреново? Хотелось выть. Если бы я умел плакать, было бы легче. А так...

Сел, обхватив руками голову. Да что же это такое? Никогда мне не было так плохо. Даже когда умерла мама, была пустота и неверие в реальность происходящего. Когда умер отец – уже не так переживал. И вот опять ощущение, что я всё и сразу потерял. Я сидел и скулил, как побитый щенок, тупо стуча попавшимся под руку камнем о монолит скалы.

Отбросил расколовшийся в ладони камень в сторону. Нахлынуло холодное спокойствие. У меня всегда так – в чрезвычайных ситуациях мозг выключает эмоции и начинает работать, как часы. Ни переживаний, ни страха – только холодный расчёт. Видимо, в мозгу предохранитель такой, чтобы не выгореть от эмоций.

Итак, это не Земля. А может, всё-таки какой-нибудь атмосферный эффект? НЕТ! Вон, Луна висит, ладно бы просто розовая, это ещё можно объяснить атмосферными явлениями. Во-первых, её размер. Даже в особых случаях, такого размера спутник Земли не бывает. И второе, я очень хорошо помню рисунок на Луне, ещё в детстве отец рассказывал сказку и

показывал, как на Луне увидеть женщину с коромыслом! Тут же рисунок был совсем другой. Да его вообще не было, просто крупная планета с тёмными пятнами на поверхности.

В книгах, герой, попавший в другой мир, пережив первый шок, смело идёт вперёд, навстречу приключениям. А я? Совсем ведь не герой, я изнеженный малый, ценящий комфорт и уют. Пропаду я тут, как пить дать, пропаду!

«Хватит ныть! Нужен план» – одёрнул я сам себя. Предположим, что это другой мир, если не так – сюрприз будет. Раз я тут чужак, нужно осмотреться, найти людей и попытаться вжиться в этот мир, потом найти способ вернуться домой. Раз попал каким-то образом сюда, значит, должна быть принципиальная возможность и вернуться.

А с чего я взял, что тут есть люди? Пещера. Ха! Да её кто угодно мог сделать, хоть медуза, но для душевного спокойствия буду считать, что тут есть люди. Кстати, внизу развалины. Значит, разумные есть, но, возможно, агрессивные. Стоп! Не стоит пугать себя раньше времени.

Вспомнил Ци Гун. Есть такая философия управления энергиями. Начал вспоминать гимнастику Тай—Цзи, все двадцать четыре формы. Выполнил её три раза – немного согрелся, да и настроение улучшилось. Снизу не раздавалось никаких жутких криков, значит, хищников не очень много, решил я. Это радует. Учитывая размеры тайги, плутать—то мне тут долго.

Стал вспоминать все, что знал про выживание человека в тайге, благо интересовался экстремальными путешествиями, а Яндекс знает все! Заметил, что с правого края небо стало сереть, видимо приближался рассвет. Легкий туман садился на окружающие камни. Пришлось даже вернуться немного в пещеру, чтобы не промокнуть и не продрогнуть окончательно.

Светало. Я решил сделать инвентаризацию своих карманов. Хорошо, что ветровку взял – без неё пришлось бы совсем плохо. Одежда защитного цвета, которая продаётся в любом магазине «Рыбалов—охотник». Это хорошо – носить, не сносить. Это, ежели бы я не порвал её о камни, когда, как ящерица, вылезал на свет божий. Ну, ничего, нитки и иголка под воротником есть – заштопаю. А вот кроссовки, хоть и новые, но долго не проживут. Ладно, будем решать проблемы по ходу их поступления. Пока пальцы из кроссовок не торчат, и на том спасибо.

Итак, в карманах обнаружилось много чего нужного: зажигалка, коробок охотничьих спичек, крючки, леска, поплавки, набор таблеток от температуры, отравления и диареи, крем от ушибов, тёмные очки, верёвка, нож (кстати, очень приличный, из булатной стали), маленькие кусачки для ногтей (это сейчас пригодится, ногти у меня всегда слабые были). О, классно – соль и специи в полиэтиленовых пакетиках. Вот и все. Не густо. Из оружия – только нож и верёвка.

Пока все это перебирал – рассвело. Надо двигать отсюда. Пить уже не так сильно хочется, а вот есть, нет, не так – жрать хочется неимоверно. Не помню, чтобы у меня когда-нибудь была такая навязчивая мысль о еде. Обычно чуть—чуть похочешь и забываешь про это.

«Стресс, все стресс! То пить, то есть...» – решил я. Внизу можно было бы почки с деревьев погрызть, а тут только камень. Спускаться, навскидку, было метров сто, ступеньки довольно широкие, лишь кое—где осыпались, вот там, почти в середине пути, придётся туго, можно и сорваться вниз... Но выбора нет.

Осторожно ступая на ступеньки, стал двигаться вниз по лестнице. Впечатления те ещё! Слева – стена, справа – обрыв и, заметьте, никаких перил! Прижимаясь к стене, я твердил «все получится, все будет хорошо, и не надо вниз смотреть».

Уж не знаю, сколько я так карабкался, но, слава богу, не сорвался. Спрыгнув с последней ступеньки, без сил сел на траву. Какая же она мягкая и приятная! Вот только мокрая от росы. Хорошо, что штаны не промокают, а то совсем бы замерз. Пока спускался, солнышко встало. Слава богу, туч нет. Скоро можно будет согреться. Разводить костёр тут не из чего, нужно до леса дойти, а до него неблизко.

Решил идти в сторону развалин. Может, что полезное там найду, да и палку вроде копья—посоха нужно бы сделать.

Подходя к развалинам, поражаюсь их размерам. Сверху они казались гораздо меньше. Что же это было? Город? Непохоже. Судя по останкам, несколько зданий, причём одно из них когда-то стояло в середине. Оно, кстати, сохранилось лучше других. От остальных трех остались только остовы стен первых этажей, перекрытий и крыш не было совсем.

От центрального здания шла мощёная камнем дорога, уходящая в лес. Несмотря на то, что ей давно не пользовались, она была в хорошем состоянии, даже заросла не сильно. Отлично! Вот разведу тут все и по ней двинусь. Куда-то же она ведёт.

Сохранившееся здание представляло собой монументальное сооружение. Сразу возникло сравнение с театром, такие же колонны на входе, причём самые крайние наполовину разрушены. Несколько ступеней и широченный проход в глубину. Озираясь по сторонам и прислушиваясь, двинулся к этому проходу.

Дойдя до стены, понял, что дальше идти некуда, кроме как вдоль ущелья из полуразвалившихся стен. Две параллельные стены, сужающиеся впереди, создавали впечатление длинного прохода. Реально же там было метров тридцать-сорок. На стенах были изображены знаки, стилизованные люди. Прямо, как в египетских пирамидах.

С интересом разглядывая эти рисунки, дошёл до конца. Тупик. Никакого намёка на дверь. Что это у них тут было? Музей, что ли? Или доска почёта, а может, памятник, а эти символы – имена погибших героев? Трудно сказать. Одно ясно, для меня совершенно бесполезное сооружение.

Собираясь уже уходить, заметил по углам, слева и справа, небольшие ниши. А вот в них не было никаких надписей, зато ровно по центру было углубление, напоминающее человеческую ладонь. Подойдя поближе, начал с интересом рассматривать.

– Что же это, типа, привет из глубины веков – ручкой помахали? – сказал я и немного поежился. Отвык я от собственного голоса, да и звучал он тут глухо, словно растворялся в воздухе. Эффект больших ограниченных пространств, типа крытого стадиона.

Ниша была достаточно элегантно оформлена. Если левая была наполовину разрушена, то справа – просто в идеальном состоянии. Две колонны по краям, увитые каменной виноградной лозой, полукупол сверху. Внизу вымощено камнем, причём сразу видно, что не таким, как вся дорога. Иещё это углубление в виде ладони, искусно вырезанное в камне...

Если в правой нише был вырезан отпечаток человеческой руки, то в левой – трехпалой. Ого! Тут разумные монстры были! Стало немного жутковато. А вдруг и сейчас есть, а это место просто за ненужностью не посещают?

Встав в правую нишу, я стал пальцем водить по этой искусно выполненной резьбе по камню. Потом понял – что-то изменилось. Что? Стало светлей?

– Что за хрень? – поднял голову и увидел, что под полукуполом появилось свечение.

Резко выскочил назад. Свечение прекратилось. Это что за иллюминация? Вошел в нишу опять. Свечение снова появилось. Постоял. Ничего не происходит.

– А, была – не была! – я приложил в углубление свою руку. Понятно же – это система доступа, значит не опасно. Стоял весь сжавшись, готовый в любую секунду рвануть отсюда. Вокруг руки также возникло свечение, и раздался скрежет у тупиковой стены.

– Епрст! Добро пожаловать, уважаемый Александр-первооткрыватель! – тупик оказался совсем не тупиком. С небольшим скрежетом стена сдвинулась, открыв проход. Идти или не идти, раздумывал недолго. Ну, во-первых, интересно – никогда не сталкивался ни с чем подобным. Да и устал я уже удивляться. Что я теряю? Я и так потерянный. Конечно, оставалась вероятность умереть особо мучительным образом от жажды и голода, но я был настолько зол на всё и вся, что пошёл.

За отодвинувшейся стеной была небольшая комната. В центре стоял овальный стол. Резной, под старину. Да, и вообще, все тут по сравнению с состоянием снаружи было очень даже ничего! Не так, как в ваннах комнатах у новых русских, но все же прилично.

Стол – белый, видимо мраморный, стены также из какого-то благородного камня. Правда, ни фресок, ни картин не было, просто гладкие стены. Сверху что-то светилось, освещающая комнату мягким ровным светом. Вокруг стола стояло, раз, два, три... – двенадцать кресел, то ли из камня, то ли из пластика – не разберёшь. Напротив каждого кресла – каменный шар зелёного цвета. Как-то сразу вспомнился малахит. Очень стильно – зеленые шары на белой столешнице!

Обойдя вокруг стола, увидел, что шары разных размеров, самый большой – во главе стола. Около дальней стены, чтоб я пропал, был настоящий фонтанчик с водой. Ура, ура, ура! Я сразу же ринулся к вожделенной влаге. Жажда, отступившая под напором новых впечатлений, навалилась с новой силой. Подбежал, стал жадно черпать руками воду и пить. И только после пары десятков глотков, в голове бомбой взорвалась мысль, а вдруг вода отравленная?! Да, что же это такое, ну никак не избавлюсь от расслабленности, присущей нашему миру. Прислушавшись к себе, понял, что, кроме как желания ещё попить, других позывов нет. Ну и отлично! Будем считать, что повезло. Да и зачем травить воду в фонтане?

Напившись, подошел к столу и уселся в кресло. Как-то само собой получилось, что оно оказалось по центру стола, где обычно сидит хозяин. Тут же я обнаружил, что сиденье теплое. Приятно так теплое. Нет-нет, не как в трамвае зимой, когда после пяти минут сиденья из ушей пар начинает валить. Дотронулся до шара, он был удивительно гладкий на ощупь и тоже теплый. С удивлением прислонил ладони к шару с двух сторон. Ничего не произошло. Я даже немного огорчился – думал, произойдет чудо. Нет, ошибся! Так и сидел, поглаживая теплую поверхность шара.

А потом, раз! – и очертания комнаты поплыли. Да и руку заклинило – не могу оторвать от поверхности. В ладони вонзились миллионы иголок. Накатила тошнота. Потом все закончилось, и руку отпустило. Я откинулся на спинку.

– Придурок! Ну, какого хрена тебе ещё надо, что ты лезешь-то? Всё! Надо сваливать, пока ещё куда-нибудь не влез, – ругал я себя, пытаюсь слезть с кресла. Тело было вялым и непослушным.

«Сануред шамула грюта фесит» – прозвучало в голове на неизвестном языке. Это что плеер такой, и сейчас музыку буду крутить? Никогда особо не интересовался иностранной эстрадой и сейчас перебуюсь.

«Сканирование каналов выполнено на тридцать процентов, анализ структурных матриц выполнен на пятнадцать процентов. Прекращение процесса не рекомендуется. Тизакул римпу трукз киру правило тур,» – опять раздалось у меня в голове. Я все же смог встать с кресла и завертел головой, пытаюсь найти источник звука.

– Это всамделе или моя крыша уехала? – прошептал я.

«Друге объекто не обнаруженный, триказуло разрузукиоо на восемделяко процезо-лов,» – пронеслось в голове. Сказать, что я обалдел, не сказать ничего. Просто охренел!

«Это со мной, что ли, общаются, или я сам с собой разговариваю, уже и мысленно? Вроде бы ещё рано, один я всего несколько часов».

«Сканирование завершено на семьдесят пять процентов, разговорная матрица сопоставляется с имеющимися аналогами».

Похоже, какой-то продвинутый компьютер решил со мной пообщаться. Вот только откуда он тут? Может, это военный объект, а я тут приперся и хозяйничаю. Прибьют ни за что, и фамилию не спросят!

– Эу!! Ты кто? – робко спросил я.

«Модуль ОЛ ноль-ноль-восемь, вхожу в состав комплекса Зеро Сто три», – раздалось в моей голове.

– Все ясно. Что тут не понятного, модуль, кто же тут ещё может быть! – нервно захихикал я, медленно перемещаясь в сторону выхода

«Сканирование каналов завершено, анализ структурных матриц выполнен на сорок пять процентов. Аналоги разговорных матриц минимального комплекта не обнаружены, вводятся исходные данные».

– Модуль, это ты мне? Я ничего не понимаю! Можешь не кричать в мозг? – поинтересовался я.

«Стандартные сообщения не поддаются модификации, прекращение вывода запрещено», – отдалось в голове.

– Так, я пошёл, ни фиг я не понимаю, и мне это не нужно! Извините, что вторгся в ваши владения. Я тут случайно! Я пойду? Пока!

«Анализ матриц завершён на шестьдесят процентов, прерывание не рекомендуется, принимаются меры к защите информации», – прозвучало в голове.

Я был уже в непосредственной близости к выходу, когда с ужасом увидел, как закрывается каменная дверь. Быстренько так закрывается.

– Эй, модуль, ты что, охренел? Стой!!! – заорал я и кинулся к двери. Но побоялся, что меня просто расплющит, я же не герой боевика, чтобы в последний момент выскакивать в пятисантиметровую щель. Это только в фильмах бывает. А в жизни – страшно. Матерясь на чем свет стоит, повернулся к столу.

«Анализ структурных матриц остановлен. Необходим контакт с носителем для завершения процесса».

– Да по фиг мне, что тебе там нужно. Ты нахрена дверь закрыл, каменюка долбанная?! – гневно проорал я. Свет погас, а окон здесь как-то не предусмотрели. Вот теперь я точно попал! Вокруг была крошечная тьма.

«Приняты меры для сохранения информации, запущены модули адаптации и жизнеобеспечения, необходим контакт с носителем для завершения расконсервации блоков самообеспечения».

– Ты, козел драный, нахрена дверь замуровал?! – орал я, и никак не мог успокоиться.

«Других объектов не обнаружено... приняты меры для сохранения информации... наблюдается повышенный фон пси энергии... необходим контакт с носителем».

– Так! Все! Успокоился! – приказал я себе. «Ничего страшного-то не произошло, и что это я запаниковал? Комп разговаривает – эка невидаль! Ну, дверь закрыл, значит, алгоритм такой. Не убил же он меня, вот и славно! Ладно, будем налаживать контакт с местной электронной цивилизацией», – подумал я, немного успокаиваясь.

«Выводы носителя искажены повышенным пси фоном. Необходим контакт с носителем, предварительное разархивирование баз данных выполнено, выполнение модулей остановлено, необходим контакт с носителем»...

– Да, задолбал ты, попугай чертов. Свет то включи, – тут же комнату заполнил мягкий белый свет. Слышится, это радовало.

«Нарушение структурных связей, необходимо подтверждение первого уровня», – раздалось в голове.

– Что тебе от меня надо? Руку прикладывать больше не буду – неприятно! – резко сказал я.

«Вторичный контакт первого уровня настроен на носителя, нарушения каналов проводимости минимальны».

– Огромное спасибо за доходчивое объяснение! – съязвил я, – только я ничего не понял, говори попонятней.

«Анализ ассоциативной матрицы проведен на десять процентов, общение с оператором через резервные каналы невозможно, необходимо подтверждение первого уровня».

Тут я почувствовал, что ничего страшного не произойдет, я был просто уверен в этом. Это он что, на мои чувства влияет? Тогда я попал по-полной. Сопротивляться бессмысленно.

Видимо, нужно слушаться, пока не внушил мне, что стены не каменные, а очень даже мягкие. И не заставил меня биться об них своей бестолковой головой. Я вернулся в кресло и сел.

– Ладно, уговорил, – я приложил руку к шару. Опять немного кольнуло. Надо отдать должное, гораздо легче. – Эй, модуль, скажешь, когда все?

«Подтверждение прав доступа получено, ориентировочное время необходимого контакта первого уровня около двух минут, по внутренним часам носителя. Анализ структур баз данных выполнен на семьдесят пять процентов, производится построение каналов первого уровня зед-проводимости. Подтвердите необходимость построения каналов нулевого и высшего уровня».

– Подтверждаю, – устало сказал я, – а пожрать у тебя ничего нет? – с надеждой спросил я.

«Подтверждение принято, запасы энергии недостаточны для синтеза предметов жизнеобеспечения носителя, необходим запуск резервного источника энергии. Подтвердите необходимость запуска резервного энергоблока».

– Подтверждаю, – пробормотал я.

«Принято», – прозвучало в голове.

«Ух ты, краткость – сестра таланта, – устало подумал я, – а сразу нельзя было избавить меня от комментариев?»

«Созданы каналы нулевого уровня, анализ ассоциативной матрицы выполнен на восемьдесят процентов. Активирован модуль прямого общения». При этом, рука освободилась от невидимого захвата. Что-то спать охота, ну прямо сил нет. Не выспался ночью да и перенервничал.

– Слушай, как там тебя, модуль, что-то меня в сон клонит. Я тут вздремну на столе, он, вроде, тоже теплый, а то я ночью продрог совсем, ещё заболēju. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, я влез на стол, положил руку под щеку и расслабился.

«Настроен фокус на носителя. Контакт с носителем более шестидесяти пяти процентов. Запущены программы минимума, проводится анализ навыков, языковой среды...» – голос звучал все тише и тише.

Наконец я провалился в сон.

Глава 2

Неизвестный комплекс. Модуль адаптации.

Алекс.

Пробуждение было быстрым. Проснулся с мыслью: «Как же ноют мышцы на руке и ноге. Нужно привыкать спать на твердом». Одно радовало, стол, на котором я спал, так и остался теплым.

«Сколько же я проспал? И почему я не ношу часы, сейчас бы оченьгодились. Интересно, этот модуль ещё работает? А если он сломался, так и сдохнуть тут можно!», – подумал я и чуть не подскочил от голоса в голове:

«Время нахождения в фокусе с сохранением режима полного контроля – пять часов. Самовосстановление систем проходит в штатном режиме. Ориентировочное время окончания – семь часов по общегалактическому времени».

– Спасибо, что рассказал, – с ехидцей отозвался я, – ну ты и гад, сколько пугать можно? Ты что, все мои мысли читаешь?

«Директив на ограничение каналов обмена нет, контакт осуществляется всеми доступными средствами», – тут же раздалось в голове.

Вообще–то неприятное состояние, вроде как в наушниках сидишь, а в темечке звучит голос. И снять не можешь.

«Хорошо, – подумал я, – закрыть доступ всех каналов, кроме минимально необходимых. И вообще, отвечай только на прямо поставленные вопросы».

«Принято к исполнению», – последовал ответ.

«Ну вот! А то прямо никакой личной жизни, все норовят чему–то научить», – подумал я и замер. Тишина. Красота!!!

Так, что мы имеем? А имеем то, что я заперт каким–то устройством в этом склепе. Далее, я нужен ему, и оно меня даже немного слушается. Нужно выяснить пределы послушания и статус моего положения. Я слез со стола, растирая ногу и плечо. Прошел к фонтанчику с водой, напился, вернулся к креслу и удобно расположился в нем, перекинув ногу через подлокотник.

– Модуль, ты ещё не ушел?

«Стационарный модуль ОЛ два ноля восемь, входящий в состав комплекса Зеро Сто три, не является мобильным и не предназначен для перемещения». Блин, машина долбанная, никаких эмоций.

– Модуль, а ты можешь общаться со мной по–человечески? – задал я вопрос, не особо надеясь на положительный ответ, ну все же, а вдруг.

«Ассоциативные матрицы скопированы и приняты к исполнению, поведенческая модель построена на сорок пять процентов, для завершения необходим более длительный контакт с носителем. Подтвердите применение поведенческих алгоритмов».

Ну, очень доходчиво. Сил нет слушать этот машинный голос.

– Подтверждаю. А эмоциональная матрица имеется? – в тон этому электронному болванчику спросил я.

«Поведенческие алгоритмы активированы, эмоциональная матрица задействована. Выберите статус общения. Наставник, Лектор, Друг, Супруга, Подруга...»

– Стоп! – крикнул я. Сразу же настала тишина. – Выбираю – Друг!

«Принято», – раздалось в голове. Ну, вот и отлично.

– Да, и тембр немного поглубей сделай, а то, как кастрат, пищишь! – порекомендовал я, усмехаясь про себя, – Вопрос можно?

«Предоставление информации – моя первостепенная задача», – да, голос изменился, а построение предложений то же самое, но, хоть не монотонно бубнит, и то хорошо.

– Модуль, ты знаешь, как я сюда попал?

«Эта информация имеет вероятность в девяносто процентов...»

Ух ты, у меня аж сердце ускоренно застучало.

– Говори, – выдавил я из себя.

«Повторюсь, с вероятностью в девяносто процентов через Межмировой портал», – прозвучал ответ. Офигеть! Даже не нашёл, что сразу ответить. Долбанная железяка! А потом я просто заржал. Смеялся и не мог успокоиться. Опять нервное! Что-то часто меня накрывать стало.

– Это я и без тебя догадался! – сквозь смех проговорил я. Да, вопросы нужно ставить четко. Отсмеявшись, задумался, как построить вопросы, чтобы такие глупости не слушать больше.

– Хорошо. Скажи, каково твое назначение? – начал я издалека.

«Это зависит от многих факторов, как внешних, так и определяемых управляющими структурами. Их двадцать восемь. Продиктовать все?»

– Нет, нет. Не надо. И вообще, мне точные данные не нужны, оперируй качественными оценками.

«Принято», – прозвучало в ответ.

– Какова твоя задача на текущий момент? – во как. Главное, правильно спросить, я это всегда знал.

«Снабдить Носителя минимальной информацией, инициализировать, обеспечить идентификатором, предоставить возможность решения основного задания».

Так, это уже кое-что. Значит, сразу убивать меня не будут. Надеюсь, я нужен не для того, чтобы использовать мои мозги как дополнительный процессор. Начнем по порядку.

– Что относится к минимальной информации?

«Объяснение поставленной задачи и ответы на вопросы, проведение обязательного курса обучения».

Ну, так это вообще отлично, я прямо воспрял духом.

– Ну, что ж, давай, объясняй.

«Сто шесть тысяч лет назад эта планет подверглась удару мелотронного оружия. В резуль...»

– Стоп! – скомандовал я, – я не знаю, что это за оружие, но это не важно. Важно, почему был нанесен удар. Я так понимаю, тут была война?

«Да, была война, доступ к архивам по анализу военных действий возможен только со статусом ПРИМА».

– А у меня какой?

«Высший, с возможностью присвоения ПРИМА».

– Отлично, что нужно для получения ПРИМА?

«Расширить пропускную способность каналов, идентифицироваться в управляющем центре и получить подтверждение о получении основной задачи».

– Понял, продолжай.

«...результате все индивидуумы, подключенные к инфополю, получили фатальные повреждения».

– Стоп! – комп, есть комп, где закончил, оттуда и начал, ну никакой фантазии, – поподробней о мело.. протпоно... ну, про это оружие, – попросил я.

«Мелотронные удары запрещены межгалактическим союзом, так как ведут к невозможности использования планеты ни одной из воюющих сторон. Перед ударом всем индивидуумам, подключенным к инфополю, вносится энергетическая структура потенциально ведущая

к изменению генотипа, и, как следствие, мутации биологического носителя. После этого происходит уже сам удар. Внедренная структура активируется, носители, имеющие каналы высокой пропускной способности, погибают от переизбытка энергии, каналы с низкой пропускной способностью обрываются, носители деградируют. Инфополе планеты капсулируется, планетарная сеть разрушается

– Да уж, звучит грозно. Дальше, – попросил я.

«Необходим индивидуум со степенью доступа Прима для восстановления планетарной сети и создания условий восстановления доступа к инфополю планеты. Сообщение закончено».

Вот так вот! Ни много, ни мало – спаси планету. Бред сивой кобылы! Нашли, блин, спасателя. Меня как-то забыли спросить, может, я не хочу?

– Почему выбор пал на меня?

«Твой генотип соответствует основным критериям образцов Высшей расы».

– И что, больше ни у кого не соответствовал? Не первый же я тут оказался? За сто тысяч лет-то?

«При ударе, все, сохранившие работоспособность мобильные модули и стационарные комплексы, автоматически перешли в ждущий режим. Через двести лет, при отсутствии обращения носителя с высшей степенью доступа, все объекты самоконсервируются. По истечении пяти тысяч лет, при отсутствии носителя, порталы переводятся в режим поиска. Основная программа, выполняемая всеми модулями, переключается в режим работы «чрезвычайный». Задача этого режима – обнаружение и обучение носителя с высшей категорией доступа».

– Ты хочешь сказать, что за все эти тысячи лет никто не попался? Но если я попался, может, где-то, ещё кто-то поймался?

«Модули, находясь в режиме консервации, не поддерживают между собой связь. За прошедшие сто шесть тысяч лет, узлом ОЛ два нуля восемь было инициировано несколько десятков попыток выявления носителя. Два индивидуума прошли обучение и отправились в управляющий центр. Их судьба неизвестна. На данном континенте только в комплексе Зеро Сто три имеется межмировой портал. Вероятность выявления носителя с необходимыми характеристиками вне комплекса стремится к нулю. Мелотронный удар направлен, в первую очередь, на уничтожение всех стратегически важных данных. Так, координаты нашей системы искажаются и во всех справочниках Межгалактического союза они помечаются, как недоступные. При использовании координат планеты после мелотронного удара для подпространственного переноса, есть вероятность оказаться внутри звезды или в черной дыре. Планетарные генераторы энергии разрушаются. Ни один из местных индивидуумов, попавших сюда, не соответствовал образцам генотипа и параметрам по умолчанию для каналов связи. После того, как поступил сигнал о появлении в приёмнике портала индивидуума с нужными параметрами, вся накопленная энергия пошла на нуль-скачок для него. Возможность вновь включить портал будет только через двести лет, после накопления достаточного количества энергии».

Приехали. Значит, сюда заманили, и все, закрыли. Хорошо, работаем дальше:

– Модуль, ну вот попал я сюда через твою пещеру, так?

«Перенос носителя осуществлен стационарным межмировым порталом».

– Фиг с тобой, пусть порталом. Но сюда-то я зашел совершенно случайно! Не зашел бы и ты ничего не знал обо мне. Правильно?

«Выводы носителя логичны».

– Так вот я и спрашиваю, может, тут сотни носителей по миру бродят? Не все такие любопытные, как я. Перенеслись и убежали!

«Предположение неверное. Каждое использование портала фиксируется в статистическом кристалле. Согласно записям, твое перемещение третье».

– Ага, уже теплее. И как давно было предыдущее перемещение? – поинтересовался я.

«Двадцать одна тысяча триста шесть лет назад», – ответ меня несколько разочаровал.

– Блин. Давно, – буркнул я и спросил, – а почему ты меня сразу сюда не перенес? Я, между прочим, еле выбрался из этого, твоего, портала. Там проход камнями завален!

«Нарушение каналов прямого обмена. Для восстановления необходимо физическое вмешательство».

Вот уж дудки! Никуда я не полезу. И дернуло же меня зайти сюда! Прошел бы мимо – сидел бы сейчас, на солнышке грелся!

Ну, что сделано, то сделано.

– А сколько ещё рабочих модулей?

«Нет данных, эту информацию можно получить в управляющем центре».

– Понятно, – уныло промолвил я, – а если я по пути в этот самый центр погибну, что тогда? Я так понял, тут мутантов видимо-невидимо.

«В случае твоей гибели, будет столетнее ожидание, а потом типовая процедура самоконсервации и переход в режим работы «чрезвычайный», – и, чуть помолчав, продолжил, – сейчас же, после процедуры инициализации и удачного прохождения обязательного курса обучения, произойдет выход систем комплекса Зеро Сто три из поискового режима в ждущий».

Похоже, ещё какая-то фигня мне уготована, какая-то инициализация и обучение. Я что, компьютер, что ли? Ладно, разберемся.

– Тут вообще разумные есть? – спросил я, уже совершенно устав от всей этой информации.

«Около сотни обращений местных аборигенов, позволяют сделать выводы о наличии разумной жизни и наличии пяти человекообразных рас».

Ого-го! Так тут, мало того, что люди, ещё и нелюди есть! Веселенькая перспектива!

– На планете сколько процентов суши? – уточнил я.

«До мелотронного удара было семьдесят три процента воды и двадцать семь процентов суши, три материка и множество островов. После посещения управляющего центра, возможно уточнение ландшафтных изменений планеты», – отрапортовал модуль.

– Послушай, а модули только на земле? А в воде их нет? – озвучил я свои догадки.

«Модули были равномерно распределены по всей поверхности, в том числе, и на дне океана. Размеры и назначение их различны. Есть модули стационарные, есть мобильные. На каждый материк – один управляющий центр. На дне океана модулей гораздо меньше. В основном, мобильные. На планете жили не только сухопутные разумные».

– Ни хрена себе! Слушай, а какова твоя задача была до удара? – спросил я, направляясь к фонтанчику.

«Здесь был адаптационный центр для путешественников. Разумные проходили обучение, снабжались всем необходимым, согласно приобретенного маршрута».

«О! Так тут была турбаза. Прикольно. А те развалины, видимо, были гостиницами. Ну, надо же»!

– А зачем было убивать эту планету, если тут туристы отдыхали?

«Данные по причинам удара недоступны. Можно попытаться что-либо узнать при личном обращении в управляющий центр. Материки расположены в умеренном поясе и имеют очень мягкий климат. Планета использовалась для отдыха состоятельных индивидуумов со всего Межгалактического союза. Если хочешь, могу прочитать лекцию о ...»

– Всё, всё, не надо. На фига мне лишняя информация? – запротестовал я, – лучше скажи, сколько было народа до удара и много ли погибло? Ориентировочно, конечно.

«До мелатронного удара общая численность населения около пятисот миллионов индивидуумов, из них тристо – сухопутных.

После удара определение численности затруднено. С точностью до 30% можно утверждать, что осталось не более ста миллионов, а скорее всего, несколько десятков миллионов. На текущий момент, появились новые формы жизни, поэтому данные очень приблизительны».

Да, повеселился кто-то. Видимо, нехилая это бомба была. Взять и одним махом почти всё население планеты грохнуть. Дела! А остальных в овощ превратить, да ещё и нагадить наперед – всякими мутантами. Понятно, почему сюда никто не совался.

– А координаты моего мира у тебя сохранились? Если я активирую портал, смогу вернуться?

«Это невозможно. Координат просто нет», – огорошил модуль меня.

– А это ещё почему? Поясни.

«Наш мир сохранился только в результате использования экспериментальной защиты от мелотронного оружия. В момент удара, периферийные и неактивные модули отключились от основных каналов, поэтому и должны были остаться в рабочем состоянии, хотя есть большая вероятность их сильного повреждения. Опирируя понятиями твоего мира, можно сказать, что если подключиться к телефонному кабелю, то разговор услышишь, но перезвонить говорящему не сможешь. Так и тут – порталы были подключены к каналам связи в режиме захвата. Мы находимся на краю галактики, координаты обитаемых миров уничтожены ударом, а повторное открытие этой планеты звездолетом маловероятно, в зону использования мелотронного оружия не летают. Остальная информация мне не доступна».

– Бл..., козлы, паразиты, мало вас, бл..., били. Вот же, гады! – я возненавидел всех этих придурков, кто создавал такие меры восстановления. Это ж надо было так придумать, воруют человека и отрезают ему все пути к отступлению. Но вот, фиг вам, не буду я придатком ваших умных машин!

Немного успокоившись, спросил:

– А если я не захочу восстанавливать эту вашу сеть? Тысячи лет жили и ещё поживете. Устроюсь где-нибудь, и буду себе жить в своё удовольствие.

«Данный вариант маловероятен. Согласно образцам твоего генотипа, ты не сможешь долго находиться на одном месте и довольствоваться достигнутым. Тяга к перемещению и самоутверждению у тебя заложена в генах. При этом, любые твои действия после инициализации будут только на благо инфополя».

– Ты хочешь сказать, что я обречен на скитания? И это заложено в генах? Вот это новость! Я прямо расстроился.

«Генотип определяет характер и поведенческую матрицу». И тишина... Нет, но может же быть лаконичным, только жаль не тогда, когда нужно.

– Ладно, устал я. Что ты там ещё мне уготовил? Рассказывай!

Действительно, от наплыва такого объема новостей и осознания реальности происходящего, я почувствовал сильную усталость и отнюдь не физическую. В голове была характерная боль, так знакомая мне, когда пересидишь за компьютером.

«Нужно внедрить идентификационный ЧИП и провести инициализацию, а также пройти курс обязательного обучения», – ровным голосом объяснил модуль.

– То есть, хочешь сделать из меня киборга? – я уже ничему не удивлялся.

«Вовсе нет, – как-то весело ответил модуль, видимо, начинают подключаться подпрограммы для выражения эмоций, – ЧИП есть у всех разумных межгалактического союза. Это аналог ваших паспортов. После его внедрения и курса обязательного обучения, ты получишь Защитника. Это – живая сущность, полуразумная кристаллоидная энергоструктура, живущая за счёт твоей энергетической оболочки. Она повысит вероятность твоего выживания во внешнем мире. Данная сущность используется только в критических ситуациях. Хранятся сущности в модулях. Я уже расконсервировал экземпляр для тебя». – Рассказывай, что делать. Куда, кого и как ты будешь внедрять?

«ЧИП внедряется человекообразным в область мягких тканей за ухом. Операция очень простая. Диаметр кристалла – один миллиметр. Садись в кресло напротив интерфейса».

Ага, это, наверное, зеленый шар. Ну что ж, рискнем. Я убрал ногу с подлокотника, устроился поудобней.

– Что дальше?

«Прислони голову к спинке кресла, не пугайся, я её сейчас зафиксирую».

Я послушно прислонил голову к спинке кресла. И зачем я все это делаю? А, по фиг! Насколько я понимаю, алгоритмы этого модуля, по–любому, не выпустят меня отсюда, пока не отработают полностью! Лишь бы не стали руки, ноги выдёргивать!

Думал, сейчас, как в ужасниках, выскочат железные захваты и пристегнут меня навеки к этому креслу. А вот и не угадал. Всего лишь почувствовал, что не могу пошевелить ни рукой, ни, тем более, головой.

«Фиксирующее поле включено, обезболивание включено, полное тестирование проведено, сейчас будет произведено внедрение», – и тут же я почувствовал, что за правым ухом, мне что–то колют. Боли не было. Как–то так мягко – раз и укололо.

«Внедрение произведено, производится восстановление мягких тканей. Инициализация ЧИПа», и чуть погодя – «ЧИП инициализирован, обезболивание выключено, фиксация выключена» Я тут же почувствовал, что могу шевелиться.

Облегченно вздохнул и потрогал ухо, косточку за ухом – ничего не было. Как же так – я же чувствовал укол?

– Что и шрама не будет? – удивился я.

«Ткани восстановлены до первоначального состояния, – ответил модуль, и мне даже послышалось какое–то удовлетворение в его голосе, – теперь необходимо пройти обязательный курс обучения».

– И чему я буду учиться?

«Обязательный курс обучения предназначен для повышения вероятности выживания носителя в период самостоятельного путешествия к управляющему центру. Разработан специально для ситуаций, сложившихся после мелотронного удара. Содержит несколько разделов, которые изучаются в зависимости от состояния ментального поля носителя».

– И много мне выпадет изучить?

«Всё! Ты идеально подходишь по параметрам», – огорошил меня модуль.

– Ты знаешь, я не хочу учиться, давай, ты меня выпустишь отсюда, и я потихоньку пойду, а?

«Такая возможность исключена. Выход откроется только после успешного прохождения обучения».

– Так я же тут сдохну с голоду! – удивился я, в груди как–то нехорошо похолодело от осознания безысходности.

«В случае гибели носителя во время обучения, тело утилизируется», – прозвучал безучастный голос.

Охреть! Так меня отсюда не выпустят, пока чему–то там не научат, да ещё и не гарантируют успешное обучение. Блин... Ну, что за невезуха?! Вот тебе и будущее, умные компьютеры! Настроение совсем упало.

– А долго учиться–то?

«Обучение проходит в режиме сжатого времени и зависит от способности обучаемого к усвоению знаний и умений. Занимает от трех суток до двадцати», – ответ не вдохновил.

– И что я эти двадцать дней кушать буду? Или это такой садистский метод, типа, голодный лучше учиться?

«Во время обучающего курса происходит искусственное питание от специсточников», – и тишина. Пояснил называется. Комп, он и есть комп. Что же делать? Похоже, выбора–

то мне не оставили. Попал я по-полной. Ну зачем я сюда поперся, сидел бы сейчас около костерка, рыбку ел или ягоды.

«Очень высока вероятность гибели необученного носителя от мутированных животных». Ну, гад, ну, сволочь!

– Спасибо, умеешь успокоить!

«Подтвердите запуск обучающей программы», – раздалось в голове. Я сидел и ни о чем не думал. Мыслей просто не было. Эмоции отключились, а логика не включилась. Пус-то-та!

– Подтверждаю, – безучастно проговорил я после третьего предложения что-то там запустить.

– Прошу занять место в фокусе, там, где ты спал, – бесстрастно проговорил модуль. Я от неожиданности вздрогнул.

– Ты и говорить умеешь, а что тогда молчал? В мыслечтении тренировался?

– Программа обучения предполагает звуковое общение, – проговорил модуль.

Я неторопливо залез на стол и на четвереньках дополз до центра и, не успев что-либо спросить, провалился в темноту.

Очнулся там же – на столе. Было сумрачно. Первое, что почувствовал – я совершенно голый. Совсем. Точно помню, что не раздевался. Приподнявшись, осмотрелся. В сумраке плохо видно, но одежды не было нигде. Что за приколы? Первое, что пришло на ум – я свихнулся, и меня отправили в «дурку». Но зачем меня раздели?

– Все объекты, не входящие в состав тела носителя, подлежат дезинтеграции, – раздалось за ухом. Вот и ЧИП заработал.

– Что ты сказал? – вскрикнул я.

– Твоя одежда и другие вещи несли в себе негативные энергоструктуры. Все расщеплено и утилизировано.

– Козел ты, модуль, – устало проговорил я. Что с ним спорить? Бесполезно. Железяка, она и есть железяка, – там же все моё богатство было!

– Для начала, научимся видеть третьим глазом. Встань лицом к столу, расслабься и сосредоточь своё внимание на переносице, – не обращая на меня внимания, приказал модуль.

– Да пошёл ты на х..., – выругался я, – раздевает, а потом командует.

Откуда-то из шара мне в ягодицу ударила небольшая молния. Я ласточкой слетел со стола.

– Ты что, охренел, придурок, больно же! – заорал я, почёсывая ляжку. Прямо из пола полоснула молния, я взвился в прыжке.

– Рекомендую выполнять распоряжения точно и с прилежанием, иначе вынужден буду применить более радикальные меры, – прозвучал голос модуля.

Ни хрена себе, тут методы обучения! Проклиная все на свете, я встал напротив стола и попытался сосредоточиться на переносице. Когда занимался Ци Гуном, что-то получалось, но не в таком же состоянии.

– Прилежание не соответствует нужному уровню, – прозвучал приговор, и короткая молния в ягодицу.

– Ты, придурок, как-нибудь реши, что ты хочешь, либо прибить меня, либо не мешай! – зло проорал я. В ответ тишина. Сделав несколько упражнений на успокоения и расслабление, закрыл глаза и попытался сосредоточиться.

– Хорошо! – прозвучал приглушенный голос, – не открывая глаз, перенеси внимание на ладони.

«Это проходили», – мысленно усмехнулся я. Попробовал посмотреть на руку. Как и следовало ожидать, ничего. Темнота.

– Не ослабляй внимание ненужными рассуждениями, – прошёлся шепоток, – теперь открой глаза и посмотри на ладони.

Открыв глаза, обнаружил полную темноту. То есть абсолютную. В жизни такой не бывает. Все равно что–то где–то мерцает, мигает, подсвечивает. А тут совершенная темнота, пожалуй, в пещерах такая бывает. Посмотрел на ладони. И вот тут меня ожидал сюрприз – я видел свои руки. Неясный. Желтоватый силуэт, но это были мои руки.

– Модуль, это я, правда, вижу или у меня глюки появились? – ошарашенно проговорил я.

– Начальная ступень успешно освоена, – прошёлестело вокруг. – Попробуй всмотреться в ладони, напряги зрение.

Я старательно всматривался. Ничегошеньки не менялось. Когда мне надоело пялиться на руки, я опустил их и попытался сесть. За это получил очередной разряд.

– Хорошо издеваться, – проговорил я, – не получается у меня.

– Занятие не окончено, – бесстрастно проговорил модуль, – продолжай тренировку.

Вздыхнув, я продолжил занятие. Как говорится, сам напросился. Если запущена программа, то самое быстрое её отключение – пройти все до конца.

Сколько прошло времени не знаю, но пару раз получил разряд за недостаточное прилежание. И как–то неожиданно осознал, что вижу не только желтоватое свечение, но и разноцветные нитки и верёвочки. Причём, поймал себя на мысли: «Как красиво это выглядит! Все переливается!» От неожиданного осознания вздрогнул, все пропало.

– Не теряй сосредоточенности, – сразу же последовало предупреждение, хорошо, что не молнией. «Оп, и опять вижу разноцветные нити, оп – и просто желтоватое свечение рук».

– Усвоение идёт с опережением на двадцать процентов, – раздался голос ниоткуда, – можешь отдыхать.

Я облегченно опустил на пол. Странно, что он совсем не холодный. Очень хотелось спать. Не стал рисковать и залезать на стол, лег прямо там же, где стоял. Сразу же провалился в сон.

Пробуждение было неприятным. Где мой воробушек, что будил меня в прошлой жизни? Лучше чирикание слушать, чем разряд в зад получить. Подскочил, не особо соображая, что происходит и где я. Вокруг было сумеречно, приглушенный такой свет. Я дико озираясь вокруг, стараясь вспомнить, где я и что со мной произошло.

– Ты вообще охренел? – воскликнул я.

– Встань лицом к столу, – начались бесстрастные инструкции модуля, – существуют структурированные энергоформы. Они называются руны. Каждая энергоформа–руна несёт в себе самодостаточную информацию для генерации некоторого явления.

– Очень удачно придумано – будить разрядом! – буркнул я, но занял позицию напротив стола, – очень помогает концентрации!

При этом, в центре стола возникла голограмма какого–то значка. Не сказать, что очень сложного, но с завитками. Модуль, между тем, продолжил, не обращая на мое бурчание никакого внимания:

– Это руна повышения внимания. Начнем с неё, постарайся запомнить её.

Я послушно стал рассматривать трехмерное изображение значка, созданного из перекрученных линий разной толщины.

– Ты должен воспроизвести её копию в районе переносицы, – заключил модуль.

Ох–хо–хо! Начал попытки запомнить и воспроизвести этот рисунок. С начертательной геометрией я всегда был на «ты». Представить этот рисунок не составило большого труда. Вот только мозг, ещё не совсем проснувшийся, плохо соображал!

– Удерживая свой образ руны, посмотри на эталон, попробуй их совместить, – проговорил модуль.

Вот тут начались проблемы. Когда я переносил внимание на эталон, то свой образ терялся и наоборот. Создав свой образ – терял из вида эталон. Потом догадался, глядя на эталон, вос-

произвести свой образ рядом. И, о чудо! Получилось! Удивительно, но две руны вертелись рядом, почти одинаковые. Увидев некоторые неточности, быстро поправил.

– Молодец! – похвалил модуль, – у тебя хорошо развито пространственное мышление. Я просил создать руну не рядом с образцом, а в районе переносицы. Ты же сразу создал её на удалении и наплатил силой. Присмотрись, видишь канал, который идёт от тебя к твоей руне?

Присмотревшись, действительно увидел нитку, соединяющую руну и меня.

– Вижу! – ответил я, – что-то не так?

– Убери из руны энергию, – приказал модуль.

Легко сказать – «убери». Знать бы ещё, как. Попробовал потянуть по нитке энергию на себя. Получилось. Мой образ стал блекнуть, а потом рассыпался.

– Ты убрал всю энергию из структуры, и она рассыпалась. Нужно оставить энергии ровно столько, чтобы она не исчезала. Работай.

И я работал. Увеличивал и уменьшал потоки, тренировался с размерами, пробовал создавать руны в разных местах комнаты. Когда модуль удовлетворился моими результатами, поставил новую задачу.

– Создай руну перед лицом. Так, хорошо. Теперь потяни её всю в себя. Не так. Не энергию из руны, а всю её. Наложь, как платочек, на лоб, – пояснял он мои действия. Когда руна коснулась лба, почувствовал легкий ветерок. Делал все молча, получать молнией в мягкое место не хотелось. Раз он меня не убивает, а чему-то учит, в моих интересах быстрее это закончить и свалить отсюда.

– Руна была не активирована, другими словами, в ней недостаточно энергии для вызова явления, для которого она создана. Данный тип рун имеет порог срабатывания. Смотри на эталон, – я перевел взгляд на фигуру над столом. – Вот такой уровень, минимальный для сохранения, вот такой для активации и использования. А вот такой, максимальный, для стабильного существования. Дальнейшее увеличение энергонасыщенности приведет к разрушению руны. Пробуй со своей. Построй её рядом, величиной с кулак.

Я опять-таки безропотно начал тренировку. Создал руну, начал добавлять и убирать питающую её энергию в соответствии с эталоном. Уловил дискретный уровень. Попытался импульсом напичкать её до нужного порога. Получилось.

– У тебя неплохо получается, – похвалил модуль, – это правильное решение напичкать руну импульсом. Перевожу на более высокий уровень обучения. Создай руну на уровне глаз, активируй её и наложи на себя.

Я так и поступил. Обдало холодком.

– Отлично, теперь, когда нужно быстро сосредоточиться, накладываешь её на себя. Следующая руна – руна улучшения памяти. Смотри...

И потянулись часы и, как мне казалось, дни. Я был в состоянии транса. Действительность воспринималась, как один длинный сон.

После наложения руны улучшения памяти смог вспомнить то, о чем даже не подозревал, что знаю. Запомнил все одиннадцать рун, мог их воспроизвести как по одной, так и несколько сразу. Освоил несколько видов зрения. Таких, как видение ауры, видение энергопотоков, ночное зрение. Легко переходил с одного вида на другой, практически не задумываясь. Очень сильно обострился слух и зрение. Мог с десяти метров рассмотреть ворсинки у муравья на брюшке и услышать его топот по столу. В полной темноте мог писать и читать, правда, все было размыто и блёкло, но вполне сносно. Мог просканировать местность вокруг себя. Правда, не знаю, как далеко. Но в этой комнате, сидя на столе, легко чувствовал любой уголок с закрытыми глазами.

Кроме того, мы занимались основами конструирования. Как сказал модуль, это – типа бонуса мне за прилежание. Наблюдая за своим телом, с удивлением заметил, что пропал круглый животик, выросли кое-где мышцы. И это, не занимаясь никакими физическими упражне-

ниями. Второе удивительное – я не ел. По субъективному мнению, я пробыл в замкнутом пространстве не меньше месяца. Пить –пил. А есть было просто нечего. Да и в туалет не хотелось. Совсем. Все занятия слились в один долгий сон.

* * *

И вот, наконец, я услышал:

– Курс обязательного обучения окончен. Вопросы есть?

Как–то даже не верится.

Вот и все: не будет больше побудок молнией в мягкое место, не будет похвалы за прилежание, не будет напряжённой работы на пределе умственных сил. Как трудно заставить себя работать головой. Вот физически – легче. Видимо, сказался мой опыт работы программистом. В той, прошлой, жизни, часто бывало, что заставлял себя шевелить мозгами через «не хочу». А теперь заметил, что мозги стали соображать быстрее, как говорится, «разогнались», увеличилась скорость мысли.

Я присел на пол. Вопросы, говорит? Куча вопросов. Да только все они академического характера. А жизненного...

– Есть вопросы, – отозвался я, – во–первых, покажи руны молнии, и во вторых, что–то есть наступательное?

– Руны молнии нет, это слияние нескольких простейших энергоструктур. Смотри! – и уже привычно над столом возникла голограмма плетения. Не очень сложного. Я его запомнил буквально с первого взгляда. Обидно, что таким простым так больно жалили!

– А ещё из наступательного что–нибудь, – напомнил я.

– Тебе уже доводилась информация о назначении планеты.

– А если в руны света добавить побольше энергии, она превратится в шар огня, ведь так?

– Возможно. Только стабилизационную часть руны нужно запитать ещё большей энергией, иначе может произойти взрыв! – предупредил модуль. Вот ослотоп, мне взрыв и нужен. Ясно, что с ним об оружии говорить бесполезно. Выйду из этого каземата, потренируюсь сам.

– Тогда вопросов по обучению нет, – резюмировал я, при этих словах освещение усилилось, – как долго я проходил обучение?

– По местному времени – трое суток.

У меня от удивления глаза на лоб полезли. Врет поди, машина долбанная.

– Ничего не путаешь? По–моему, месяц прошёл!

– Ты находился в режиме сжатого времени, – просветил меня модуль.

Много я ещё не знаю. Думаю, в управляющий центр все же надо сходить, полезно будет.

– А как предполагалось отправить меня в поход века? Вот так, голяком? – поинтересовался я.

– Ты будешь снабжен полным комплектом Сопровождающего, кроме этого, выдам тебе Защитника.

– Помню. Давай сюда этого зверя.

– Это не зверь, это живая сущность, которая специально модифицирована для усиления твоих способностей и защиты. Сейчас на стол выведу Защитника. Нужно надеть его на голое тело.

– А что, это обязательно? – с надеждой спросил я, – зачем мне паразит какой–то?

– Защитник не паразит. Он встроится в структуру твоего тела и будет помогать решать проблемы жизнеобеспечения и защиты, надевай! – при этом открылся проем в крышке стола и появился сверток чего–то очень прозрачного. Взяв это что–то в руки, я понял, что материя очень тонкая и очень нежная. Развернув, увидел, что это эдакий прозрачный комбинезон, как–будто из полиэтиленовой пленки, только не шуршит. Причём, комбинезончик размером во все тело. В капюшоне выреза для лица не было, рукава кончались просто обрубком, и штанины тоже.

– И как я его должен надевать? – поинтересовался я.

– Через низ, там можно разъединить, по внутренней стороне, надеть, а штанины обернуть вокруг ног, – разъяснил модуль. Присмотревшись внимательно, увидел, что действительно, есть тонкая коричневая линия по внутренней стороне штанин. Потянув, обнаружил, что ткань легко расходится.

– Размерчик–то великоват, – посетовал я.

– Не беспокойся, Защитник настроится на тебя сам.

Делать нечего. Начал натягивать на себя этот балахон. Так и не поймешь, пленка – не пленка и на материю не похоже. Одевшись, стоял в этом балахоне и глупо улыбался. Ну и видок у меня сейчас!

– Подожди немного, Защитник сейчас напитается твоей энергией и проснется. Возможно небольшое головокружение, но это только в момент просыпания, – проинструктировал Модуль и умолк.

Тут я заметил, что этот балахон пришел в движение. Стал сжиматься, и довольно быстро. Действительно, затошнило. Как–будто из солнечного плетения что–то вытягивают. Ещё немного и этот балахон мягко окутал руки, плечи, ноги. Я задержал дыхание, когда он коснулся лица. И вот я уже стою в облегающем комбинезоне, а он продолжает сжиматься, повторяя мое тело. На ладонях сначала были перепонки между пальцами, потом втянулись и стали облегать пальцы. То же самое и на лице. Попробовал вдохнуть – без проблем. И тут к моему сознанию что–то прикоснулось. Да, именно так, по–другому и не скажешь. Что–то мягкое и теплое, как–будто меня мама по голове погладила. Стало как–то уютно и спокойно.

– Эу, Защитничек, ты уже не спишь? – попытался я наладить контакт. Тишина. Только какая–то радость, причём, явно не моя. Мне–то чего радоваться, стою тут голяком и пытаюсь разговаривать непонятно с чем.

«Защитник будет чувствоватьсь первое время, – раздалось в голове голос ИскИна, – потом он подстроится под твои особенности и ты будешь его умения воспринимать как свои».

«Теперь, откройся, пожалуйста», – последовал приказ Модуля.

– Это как? – сказал я, – что делать надо?

«Просто расслабься и попытайся ни о чем не думать», – посоветовал модуль. Хорошо. Я честным образом пытался. И вдруг заметил, что эта пленка, в которую я был одет, прилипает к коже и исчезает. Опаньки! Вот тебе и чудеса! Ещё несколько секунд, и как–будто ничего и не было. Меня обдало теплом прямо по всему телу, как ветерок прошёлся. Я потрогал голову, на волосах тоже не было пленки. Значит, весь впитался.

– Эй, ты тут? – обратился я к Защитнику. В ответ волна тепла и благодарности.

«Слияние прошло успешно, – раздался в голове голос ИскИна, – моя роль завершена, всеми знаниями, согласно инструкции, ты обеспечен. Защитник имеет доступ ко всем твоим каналам, учитывая его приоритетность по сравнению с моими ресурсами, он тебе больше и быстрее поможет. Если хочешь, можешь выйти на улицу. Моя миссия теперь только в обеспечении выполнения задачи по твоему походу в управляющий центр».

Вот спасибо, я уж и не чаял! Понавпихивал в меня разной дряни, избивал целый месяц, а теперь – можете идти. «Извини, Защитник, это я не про тебя», – извинился я.

Жизнь становится все интересней. Проём в столе опять открылся и оттуда появился сверток и рюкзак. Ну наконец–то, одежда. Взяв сверток, обнаружил, что это действительно одежда.

Никогда так не радовался простым штанам и рубашке. Надо отдать должное мастерам прошлого. Нижнее белье было великолепно. Да и куртка с брюками, несмотря на внешнюю грубость, были очень удобны. В жилете было много карманов, а плащ был теплым и, похоже, непромокаемым. Быстренько одевшись, я почувствовал себя защищенным. Надо отметить, что на рукаве куртки и сзади на плаще была эмблема. Медведь, стоящий на задних лапах и держащий в передних флаг. Такой же лейбл был и на рюкзаке.

– Модуль, а что это за знак на одежде? – спросил я, натягивая подобие армейских полуботинок.

– В твоём мире это называлось бы эмблемой туроператора, – вот так просто и со вкусом.

– А мачете какое–нибудь есть? Как я буду сквозь заросли пробираться?

– Нет. В рюкзаке Сопровождающего два отдела, один отдел является свернутым пространством, второй отдел обычный. В первом отделе есть стандартный комплект медикаментов, палатка, 100 метров особо прочного шнура, кухонный комплект... – монотонным голосом произнес модуль.

Я с опаской раскрыл рюкзак. Ничего особенного. Оба отдела пустые. Это что, Модуль шутит так?

– И где? – произнес я вслух.

– Запусти руку в отдел – и достанешь! – поучительным тоном ответил модуль. Я так и сделал. Действительно, там что–то было. Достав все содержимое, я удивился количеству предметов. Был и котелок, и кружка с тарелкой. Фляжка. И какая–то трубка с кнопкой. Фонарик что ли? Взяв его в руки нажал кнопку. Раздалось легкое шипение и появилось лезвие. Джедай во плоти.

– Что это?

– Энергетический нож. Световая подсветка лезвия. Луч режет любой физический предмет. На самом деле, это минидезинтегратор, так что, осторожно с ним, – предостерег модуль.

Ну вот, а говорил – оружия нет. Чуть больше и меч будет.

– Режущий луч больше не будет. Этот нож на всякий случай. Обычно, Сопровождающие не получали его.

– А ты не мог бы мне вернуть мой нож, или ты его тоже на молекулы раскидал?

В ответ открылся люк в крышке стола, и оттуда появилось, аж три предмета. Мой нож, его я узнал сразу. А также секира и что–то среднее между казацкой шашкой и японской катаной. Сказать, что я офигел, это ничего не сказать. Я стоял и тупо пялился на это богатство, не в силах что–либо произнести. Вот же, железяка хренова. Все твердил, что оружия нет, а тут хренова куча всего!

– И как это понимать? – с трудом произнес я.

– Мой подарок тебе! – раздался самодовольный голос. Да–да, именно самодовольный, всё–таки модуль осваивает эмоциональную матрицу.

– И откуда у тебя это богатство?

– От предыдущих претендентов осталось. Согласно инструкций эти вещи подлежат сохранению, улучшению и передаче носителю, успешно прошедшему обучение по усиленной программе.

– А что, программы обучения различались?

– Конечно, ты прошёл по максимально возможной.

– А хозяева этих предметов не прошли? – уточнил я.

– Нет. Носитель с секирой оказался слишком буйным и глупым. Он не сумел пройти даже по ослабленной программе, а Носитель с мечом был очень упрям. Оба были после смерти дезинтегрированы.

Я в очередной раз удивился, прямо время сюрпризов! Появилось стойкое желание поскорее унести отсюда ноги. Получается, мне просто неслыханно повезло, что я ещё живой. Ну, раз меня пока не убивают, нужно взять хоть такое оружие. Секира не пойдёт. Я такой топор не подниму, а вот меч – в самый раз. Хотя я и не умею им махать, но с ним спокойней.

Взяв в руки шашку, почувствовал уверенность. Вот только куда её запихнуть? Португеи то нет. Достав меч из ножен, залюбовался его хищным блеском. Вложил меч назад в ножны. Вот тут я понял, что такое «легкое шипение оружия, вставляемого в ножны». Именно так –

легкое шипение. Вжик и все. Гарда была украшена драгоценными камнями, да и ножны были небедные. С такими светиться нельзя. Либо сопрут, либо на неприятности нарвешься.

Попробовал запихнуть шашку в рюкзак. Не получилось. Достал верёвку, отрезал своим ножом кусок. С трудом, надо заметить, отрезал. Действительно, прочная верёвка. Сделал лямки, привязал шашку. Надел на спину, поверх надел рюкзак. Терпимо получилось. Вот я и готов.

– У меня ещё крючки рыболовные были, может, ты и их припрятал? – спросил я на всякий случай.

– Нет, остальные вещи не совпадали с рекомендованными параметрами.

– Модуль, а как насчет местных языков, что-нибудь знаешь? – поинтересовался я.

– У тебя в памяти в заархивированном виде все рекомендованные языки и лингвистические модели, согласно стандартных установок, а также несколько диалектов, собранные моими сканерами у предыдущих претендентов.

– Что-то я ни одного не помню. Почему?

– Как только услышишь речь носителя языка, автоматически запустится распаковка и установка и сразу все вспомнишь! – проинструктировал Модуль.

Час от часу не легче! Напихал-таки в меня всякого. Что-то подсказывало мне, что будут ещё сюрпризы.

– И как я найду управляющий центр? Может, ты мне и карту в башку вложил?

– Нет. У тебя недостаточная пропускная способность основных каналов. Есть простой конструктор, он будет указывать тебе направление до управляющего центра по твоему вызову.

– И много ты вложил в мою голову?

– Согласно инструкции. Перечислять долго. Через сутки все усвоится. Будешь вспоминать по мере необходимости. Правила выживания, пароли доступа, языки и описание различных рас, методики управления энергиями и много чего ещё! – просветил модуль – реестр всех переданных данных будет доступен через тридцать шесть часов.

– И зачем было все это вкладывать в меня? Мог бы и рассказать в случае необходимости.

– Поддержание связи после твоего ухода невозможно, – отозвался Модуль.

– Ты хочешь сказать, что я, выйдя отсюда, потеряю с тобой связь?

– Да. ЧИП дает принципиальную возможность поддерживать связь на довольно большом удалении. Но твои каналы слишком узкие для передачи больших пакетов, а мои излучатели не отвечают на тестирование, скорее всего, разрушены. Я с тобой общаться не могу. После посещения управляющего центра, сможешь через инфополе связаться напрямую с любой структурной единицей, входящей в твой домен, – пояснил модуль.

– А можно тебе тоже дать псевдоним, неудобно «модулем» называть?

– Твое право, только учти, что после выполнения задания таких, как я, будет больше сотни. Всем имена не дашь, лучше использовать уже имеющиеся коды идентификации, – предостерег модуль.

– Ну, ты-то первый! Вот и будешь «Корень», а я буду Алекс. Договорились? – спросил я.

– Принято! – раздалось в ответ.

– «Корень, сколько сейчас времени?» – на пробу мысленно спросил я. Перед глазами возникло: «06–15».

– Это что? – спросил я.

– Это не мои действия, твой мозг осваивает вложенные алгоритмы. Видимо, ты увидел время. Это ЧИП адаптируется к твоим инфоканалам. Защитник приступил к своим обязанностям. Я уже не могу четко отслеживать твои мыслеформы.

– Как отсюда выйти?

– Просто подойди к шлюзу и пожелай, чтобы он открылся.

– Так просто, что же я тут сидел?! Ну, пойдём, погуляем. Целых три дня тут проторчал, – еле слышно пробурчал я, направляясь к выходу.

Подойдя к входу, или выходу, это как кому захочется, уставился на стену и прямо сильно–сильно захотел, чтобы она отодвинулась. Стена тут же, с небольшим скрежетом отошла. И всего–то!

Выйдя на улицу, вдохнул свежий воздух. Вроде и внутри нормально дышалось, воздух был не затхлый, а все равно на улице он какой–то вольный.

– Так куда идти, а? Корень, как найти управляющий центр? – тут же перед глазами возникла стрелочка. Повертев головой, я обнаружил, что стрелка упорно показывала определенное направление. – Понял. Спасибо за науку. Пока, Корень, пошел я.

– Удачи, Алекс! – раздалось сзади.

Обернулся, чтобы увидеть, как медленно задвигается шлюз. Я стоял на том же месте, что и три дня назад. То же место, да я не тот.

Медленно побрел по теперь уже расширяющемуся коридору. Шел и размышлял: – Что же я теперь такое? Во мне куча новых девайсов, и, похоже, что большинство из них мне неизвестны. Назвать меня человеком язык не поворачивается, но я же человек! Натерпелся я, конечно, за это время предостаточно. И боли, и унижений. Хотя, какое может быть унижение от компьютера? Он просто выполнял мной же запущенную программу, так что нечего обижаться! Но на душе было скверно.

Пройдя разрушенные здания, я остановился и окинул взглядом расстилающуюся передо мной поляну. Невдалеке стоял вековой лес. Над лесом висело местное светило. День был теплым и безветренным. Идти напролом было неразумно. Я так понимаю, что стрелка показывает общее направление, а дорогу придётся выбирать самому. Решив проверить некоторые свои умения, я сосредоточился. Сначала посмотрим вокруг. Осмотрелся.

Впереди скорее услышал, чем увидел, небольшой ручей, к нему и решил идти. За последнее время слишком много на меня свалилось, да и еду надо бы добыть. Энергопитание, конечно, круто, но пожрать нужно чего–нибудь посущественней.

Метров через триста обнаружился небольшой ручей, ещё не речка, но уже и не ручеек. Замечательно! Витёк такой называл рекой. Где они сейчас? Оплакивают мою пропажу, или нет? Не буду о грустном.

Сквозь прозрачную воду были видны довольно крупные рыбыны. Я вырезал ножом ветку и смастерил копьё. Снял с себя рубашку, бросил её на плащ. Подошел к ручью и вошел в воду. Замер, всматриваясь. Небольшая рыба медленно проплыла мимо моих ног. Вот ведь, непуганая природа.

Рыбина вела себя на удивление спокойно. Когда я решил её ударить своим копьём, произошло нечто необъяснимое. Вокруг все застыло, звуки ушли на нижние частоты, рыба не шевелилась, воздух стал вязким. Преодолевая сопротивление воздуха, я нанизал рыбу на своё деревянное копьё. Время рывком вернулась к нормальному течению. Я ошарашено смотрел на копьё, которым пригвоздил рыбу ко дну.

Похоже, это ещё одно мое приобретение – способность ускоряться. Хорошая штука, нужно бы научиться ею пользоваться. Посмотрел на рыбу, двумя руками выдернул копьё с рыбой из каменистого дна. Рыба напоминала нашего сазана, только с зубами, как у щуки. Сердце усиленно билось. Видимо, ускорение не проходит бесследно для тела! Тогда тем более нужно тренироваться. В груди потеплело.

– Ничего, Защитник, со мной скучно не будет, это уж точно. Я обязательно куда–нибудь вляпаюсь! – пообещал я, подтягивая рыбу к сваленному дереву.

Вернувшись назад к ручью, продолжил рыбалку. Рыба, как таковая, меня уже не сильно интересовала, а вот приобретенная способность к ускорению – интересовала и даже очень.

После десятка пойманных рыб, я мог достаточно четко определять то состояние, при котором включается ускорение. Ну и славно! Пора готовить завтрак.

Сушняка вокруг было предостаточно. Собрав веток для костра, отошел подальше от бревна, развел костер, пульнув в сухой мох порцию энергии. Вот гдегодились мое умение к концентрации сырой энергии. Вернулся к рыбакам. Уж что не любил, так это рыбу чистить.

Провозившись минут двадцать, все же выпотрошил несколько штук. Нож решил использовать свой, а то с этим джедайским без рук остаться можно. Чистить рыбин не стал, решив запечь их в глине. Я и глину присмотрел, когда к ручью спускался. Внутренности собрал и выбросил в ручей. Там сразу забурлила вода. Да, похоже, тут рыбы валом и не все безобидные. Это надо учесть. С голоду не помру, но надо быть поосторожней.

Упаковав приготовленную рыбину в глиняное тесто, положил в огонь. Прислушался. Крупных животных слышно не было, а мелкие меня пока не интересовали. Расстелив плащ, я с удовольствием растянулся перед костром и, глядя на причудливый танец языков огня, думал о своих дальнейших действиях.

Глава 3

Светлый лес. Дворец эльфов. Владыка Морохир.

За сотни километров от стоянки чужака, во дворце эльфов, в своём кабинете Владыка Морохир сидел в искусно вырезанном кресле и думал о сложившейся ситуации. А подумать было о чем. Много лет он правил народом эльфов. Как он считал, правил справедливо. Последнее время его все больше беспокоила ситуация, складывающаяся в народе эльфов, да и вообще в мире. Про внешний мир, несмотря на замкнутость обычаев эльфов, он знал достаточно много.

Во-первых, внутри Светлого леса зрел бунт. Опять этот клан «Длинного листа» все чаще стал выказывать своё недовольство его решениями. Это, конечно, требовало внимания, но, что гораздо важнее, Морохир понимал, что род эльфов вымирал. С каждым годом рождалось все меньше детей, и виной тому было вовсе не нежелание самих эльфов. Просто женщины не могли зачать и даже плоды Мэллорна, добытые у друидов, все чаще и чаще не помогали. А те эльфийки, которым всё же удавалось забеременеть, всё чаще рожали мертвых младенцев, либо новорожденные умирали в первые часы своей жизни.

Эльфов уже меньше трехсот тысяч, а ведь в годы его молодости, лет триста назад, их было больше пятисот тысяч. Да, последняя война унесла много добрых воинов, но прошло уже сто лет, а численность его народа только уменьшается.

Тревожило то, что такое же положение и у гномов, что находятся на северо-востоке от Светлого леса, и у людей, чьи земли лежат на севере, до самого моря. Причём, и в Империи, и в Ластанаре, и в Орвиллии, и у других островных народов.

Морохир был умным эльфом, он умел анализировать и строить правильные прогнозы. И сейчас прогноз был очень плохим. Их мир Лемирт умирал. И, несмотря на пристальное изучение наследия Древних, ответа, что делать с рождаемостью, не находилось.

Тут ещё придворный маг-астролог Таерифрон озабочен сообщением о явлениях в развалинах Древних. Тех, что расположены у самых Безымянных гор. По словам мага, был огромный магический всплеск в районе развалин – как будто сработал огромный портал. Таерифрон это заметил только потому, что медитировал в тот момент. А потом, по его словам, как будто Лемирт вздохнул. Именно так он сказал – «вздохнул», и та магия умерла. Прокатилась волна магии, и потом стало пусто. Магии в мире стало существенно меньше.

А несколько часов назад Таерифрон ворвался в его кабинет и со слезами на глазах нес всякую небылицу. Что магический фон упал везде, что это Мать-природа осерчала на своих чад и так далее. Магических способностей у Морохира почти не было, но он тоже почувствовал, что что-то изменилось.

Но это лирика.

Однако отряды рейнджеров на границу он отослал. Развалины находились как раз на границе с проклятым лесом. На границах Светлого леса был введен усиленный режим. Две группы рейнджеров ушли в секреты по периметру Проклятого леса, один отряд отправлен в сторону Пустоши. Почему такие меры? Очень просто.

Когда много лет назад в этих развалинах сгинул его отец, Морохир стал очень серьезно относиться к этим безобидным развалинам. Тогда Морохир был молод, полон сил и амбиций. Он даже о женитьбе ещё не думал, когда отец взял его с собой к этим проклятым развалинам. По легендам там можно было обрести могущество. Была война, и могущество эльфам очень было нужно. Таерифрону даже удалось открыть врата в храм древних. А вот потом все пошло не так. Когда отец Морохира сел за стол и обхватил руками стоявший на столе зеленый шар,

ничего не предвещало беды. Потом отец Морохира напрягся и попытался оторвать руки от шара, ему это явно не удавалось. Морохир подскочил к отцу и рванул его от стола. На шаре осталась кожа с рук отца.

Но все это мелочи по сравнению со взглядом, что был у отца. Эти глаза, полные ужаса, боли и безысходной тоски, так и не смог забыть Морохир.

«Когда отсюда кто-то выйдет, его нужно убить, иначе он перевернет этот мир», – последние слова отца до сих пор не дают владыке покоя. Отец умер на руках у Морохира. Вот это заставило сегодняшнего владыку эльфов очень серьезно отнестись к словам придворного мага.

В дверь заглянул дворецкий:

– Владыка, прибыла ваша дочь. Будут распоряжения?

– Да. Передайте, чтобы зашла ко мне.

– Слушаюсь, – дворецкий поклонился и исчез за дверью.

Дочь Анариэль, вот ещё одна головная боль. Девочка уже выросла, сто лет – это уже возраст, а ведет себя, как ребенок. Сейчас она прибыла из академии Светлого леса, где обучается магии. Ни о каком замужестве слышать не хочет. А вот Морохир женился в сто двадцать лет. Конечно, не по любви, а по расчету. Объединившись с кланом Радуги, они стали самыми многочисленными. И вот уже много лет удерживают ветвь первенства.

Со временем пришла любовь. Да, именно так, он очень привязался к своей жене. Она была очень умная и красивая эльфийка. Она умерла при родах, оставив Морохиру в утешение дочь.

Но в последнее время, когда клан стал не так уж и велик, пошли разговоры о переизбрании владыки. Себя Морохир как жениха уже не рассматривал – остыл он к женщинам. Нужно срочно выдавать дочь замуж. И кандидат есть. Менелтор из клана «Святых воинов» уже не раз спрашивал разрешения Морохира прислать сватов. И клан большой и уважаемый. Вот только Анариэль ни за что не хочет. Он, видите ли, ей не нравится. Ну и что? Привыкнет. Но вот так прямо Морохир приказать не мог.

Да, с женой у владыки особой любви не было, но после её смерти Анариэль стала для него единственной отрадой. Он её очень любил и баловал. Видимо, слишком. Девочка выросла боевая, самостоятельна и очень гордая. Совладать с ней очень сложно. Послышался стук в дверь.

– Ее высочество принцесса Анариэль... – начал было дворецкий, но был бесцеремонно отодвинут в сторону. Словно маленький вихрь ворвался в кабинет. Морохир встал навстречу. Анариэль подбежала к отцу и повисла у него на шее.

– Папка, как же я соскучилась! – шептала она. Морохир стоял и растеряно гладил её по голове. И куда только делась вся его решимость?

– Ну-ну, я тоже соскучился, – смущенно проговорил Морохир. Дочери не было дома почти год, и он действительно очень скучал по её звонкому голосу и озорствам.

Дворецкий, улыбаясь, потихоньку вышел и прикрыл дверь.

– Ну, дай же я на тебя посмотрю... Задушишь старика! – проговорил Морохир, отстраняясь. – Ты так похожа на мать.

– Ой, папочка, ну какой ты старик? Ты же эльф в самом соку! Если я выйду замуж, то только за такого как ты.

– Хочешь сказать, что я не дождусь внуков? Второго-то такого нет! – смеясь, сказал Морохир.

– Так, папуль, не начинай! – Анариэль отпустила отца, подошла к столику, взяла гроздь винограда, – я ещё очень молода, и нет никого достойного меня!

– Ну, с самомнением у тебя всегда был полный порядок, – усмехнулся Морохир, – у меня к тебе вообще-то есть дело.

– Что, серьезно? И на бал не дашь сходить? – улыбаясь, удивилась Анариэль.

– Да, девочка моя, кое-что произошло, – Анариэль сразу стала серьезной. Владыка продолжил, – в развалинах Древних произошел очень сильный магический всплеск. После этого магофон поменялся. Можешь подробности расспросить у Таерифрона. Я отослал к границе несколько групп рейнджеров. На границу с орками, в сторону друидов. Нужно блокировать все выходы из Светлого леса. Я думаю, в развалинах кто-то появился. Не знаю, у кого хватило энергии перебросить сюда диверсантов. Повелители Дорог отрицают свою причастность, но нужно все проверить и, если есть диверсант, поймать и доставить сюда. Тебе нужно догнать наш отряд, идущий к развалинам у подножья гор... ну... и по обстоятельствам, всё-таки ты маг. Сейчас там распоряжается Менелтор, – увидев, что Анариэль поморщилась, добавил, – он неплохой маг. У него разговорный амулет, второй дам тебе, третий у меня. Ты – сильная магиня, и я тебе доверяю. Я хочу, чтобы ты была там.

– Хорошо, папа. Когда выезжать?

– Чем быстрее, тем лучше. Поверь, положение очень серьезное. Не относись к этому, как к прогулке, очень тебя прошу, – Морохир долго вглядывался в лицо дочери.

– Я поняла, – сказала Анариэль, тряхнула головой, – ладно, на балу без меня разберутся. Пошла собираться.

Девушка быстрым шагом подошла к отцу, поцеловала в щеку и, легко повернувшись, выскочила из комнаты. «Вот такая непоседа!» – подумал Морохир. Да, он боялся за неё, но там были лучшие воины, да и Менелтор, похоже, любил её, а значит, будет беречь. Побудут вместе – может и сладится у них. Вздыхнув, Морохир подошел к столу, сел в своё удобное кресло и принялся разбираться с текущими делами.

Окрестности туристического комплекса Древних.

Алекс.

Несмотря на все мои усилия, с рыбой вышел полный «облом». Я, конечно, много раз читал и в детстве пробовал запекать рыбу в глине. Но та рыба была мелкая. А в книгах так вообще все просто. Фигушки! Такая дрянь получилась! Все было грязное, в золе, один бок мягкий, другой полусырой. Но горячее сырым не бывает! – решил я и с аппетитом слопал половину рыбины. Соль и перчик очень пригодились бы! Я же в тайгу собирался, упаковывал все, а этот каменный придурок все уничтожил. Как выйду к людям, в первую очередь нужно раздобыть соли.

Потушив костер, подошел к ручью напиться и набрать воды с собой. Водичка была изумительного вкуса. Много ли человеку надо? Сыт, одет, светит солнышко или как оно тут называется? Красота!

Все казалось уже не таким уж и страшным, и новый день обещал быть прекрасным, и жизнь хороша и полна приключений!

Собравшись, я бодро направился к вымощенной дороге. И хотя стрелка направления указывала несколько левее, решил идти, по возможности, по дорогам, пусть и заброшенным. Наложил на себя руну скрыта, добавив в неё максимальное количество энергии. Как говорится, бережёного бог бережёт. Не могу же я все время шарахаться от каждого звука, а мобильного сканера местности у меня нет.

Окрестности туристического комплекса Древних.

Отряд эльфов. Менелтор.

Эльфийские воины двигались настолько быстро, насколько это было возможно пешим по лесу. Светлый лес заботился о своих детях, но бежать почти сутки без отдыха не сможет ни один эльф, даже стимулируя своё тело отварами. Все члены отряда служили в рейнджерах не один год, имели и боевой опыт, и опыт следопытов. Все были мускулисты, с волевыми лицами и прическами в соответствии с традициями своего клана. Отряд был сборный. Через столичный

портал первую группу сразу отправили на границу с Проклятым лесом, в ближайший город Нарицианд.

Второй группе поставили задачу перекрыть выход из развалин Древних, расположенных на юго-востоке от столицы у подножья гор. Их также отправили через портал в город Арфард. Но от него более ста шестидесяти верст девственного Светлого Леса пришлось преодолеть пешком. Вернее, бегом.

Утро застало отряд на берегу реки. После быстрой переправы, был объявлен часовой привал. До развалин Древних оставалось верст пять.

Менелтор устало опустился на землю около ствола дерева, прислонившись спиной к нему. Марш-бросок дался ему очень нелегко, в отличие от воинов он не был настолько тренирован. Да и столичная жизнь не способствовала укреплению тела. Магия магией, а тренировки пропускать не следовало. Достав амулет-переговорник, он сжал его в руке и поднес к уху. Через некоторое время раздался голос Морохира:

– Слушаю.

– Докладывает Менелтор, вышли на исходную позицию. Мы на берегу реки. Через час начнем операцию блокирования, – четко доложил Менелтор.

– Понял. Проверьте пещеру наверху и развалины древнего храма. По готовности доложите. Остальное по плану, – раздалось из амулета, и немного погодя: – К вам направляется Анариэль, позаботься о ней.

– Хорошо, Владыка! – это была, конечно, приятная новость, но Менелтор не подал виду, что обрадовался.

– Удачи вам, и держи меня в курсе, – послышалось из амулета, и наступила тишина. Только усталое дыхание воинов слышалось вокруг.

Менелтор давно добивался благосклонности Анариэль, но пока не преуспел. Ему нравилась эта красивая и веселая эльфийка. Но уж больно гордая. Ну как же – дочь владыки, магиня, подающая большие надежды. А то, что они вместе учатся в академии Светлого леса, для неё оказалось совсем неважным.

Но Менелтор не терял надежды добиться своего, и Владыка, видимо, к нему благоволил, раз послал её сюда. Знал ведь, что и как тут. «Ну что ж, посмотрим, как тут все получится. Пожалуй, пора выдвигаться», – подумал Менелтор, вслух же сказал:

– Пора!

Воины зашевелились. Не было недовольства. Все понимали, что задание важное, если уж задействовали порталы. Буквально через минуту все были готовы. Ещё несколько секунд, и ничто не напоминало, что только что тут было почти тридцать эльфов. Двигаться в лесу они умели практически бесшумно и незаметно.

* * *

Небольшая речка проложила свой путь непосредственно вдоль подножья скалы. Рождаясь в глубине горного хребта, она пробивалась к известной только ей цели. На её пути были и пороги, и огромные валуны, но ничто не могло остановить её. Изгибаясь, обходя препятствия, она бодро текла вниз, туда, где лучше и спокойней. И вот, выйдя на равнину, она упёрлась в непреодолимую скалу. Сделав резкий поворот на север, по большой дуге обогнув неудобное место, заключила в свои объятия огромную поляну.

Именно на этой поляне и находились развалины Древних. Причём, центральный храм был практически прилеплен к скале, а остальные три, некогда величественные здания, располагались по дуге, зеркально копируя русло пробежавшей мимо реки. Время не пощадило этот грандиозный комплекс. От зданий остались только несколько стен, которые неуклонно разрушались из года в год, противостоя ветру, ультрафиолету и дождю. И только центральный храм ещё сопротивлялся времени, но и он уже имел следы разрушения.

После переправы эльфы растянулись в цепь и, двигаясь в направлении храма, пытались обнаружить какие-нибудь следы постороннего присутствия.

Менее чем за час они вышли к ручью, отделяющему лес от поляны с развалинами. Менелтор невольно залюбовался открывшейся картиной. Напомнив себе, что тут может быть чужак, Менелтор собрался. Условным сигналом подозвал к себе командиров троек. Эльфы стали появляться возле него совершенно бесшумно. Создавалось впечатление, что они материализовались из ничего.

– Докладывайте, у кого-нибудь есть результат? – глухо сказал Менелтор.

– Восьмой – есть след.

– Рассказывай.

– На противоположном берегу имеется четкий след чьего-то присутствия. След ведет к развалинам.

– Кто-то есть?

– Похоже, что нет. Разрешите проверить?

– Действуй! – при этих словах немолодой уже эльф просто растворился в темноте.

– У кого-то ещё есть результат? – ещё раз спросил Менелтор. В ответ тишина. – Все на исходные.

Эльфы так же бесшумно растворились в лесу. Менелтор отметил с удовлетворением, что с ним действительно профессионалы своего дела. Это радовало, учитывая, какая непростая задача перед ним стояла. Пойди туда, не знаю куда, приведи того, не знаю кого. Через несколько минут появился эльф из восьмой тройки.

– Был человек, наследил знатно. Пришел со стороны лестницы в горе, следы свежие, – негромко доложил воин.

– Хорошо, я сейчас подойду, – отпустил его Менелтор. Эльф удалился. Менелтор достал амулет-переговорник и сжал его в руке, напитывая артефакт энергией. Прошло с минуту, прежде чем амулет потеплел.

– Слушаю! – раздался голос Морохира.

– Это Менелтор, мы на месте. Обнаружены следы чужака, скорее всего, человека. За пограничный ручей не выходил, видимо, прячется в развалинах. Отсюда не видно.

– Пещеру обследовали?

– Ещё нет, сейчас пошлю воинов, следы как раз ведут туда, – сказал Менелтор и кивнул своему сопровождающему. Тот коротко ответил и с двумя эльфами исчез в ночи.

– Если в пещере никого нет, постарайтесь обнаружить и захватить чужака. Живым. Я на связи. Всё.

Менелтор положил амулет в потайной карман. Сбылись худшие предположения владыки. Портал в пещере кто-то начал использовать, и это в самом Светлом Лесу. При этом Повелители Дорог отказались от него как от неработоспособного.

Менелтор двинулся к позиции восьмого. Подойдя к лестнице, осмотрелся магическим зрением. След ауры был очень свеж, но сколько Менелтор ни напрягался, почувствовать чужака не смог. Видимо, тот уже далеко ушел. Через несколько минут появился его помощник Сунбнут.

– Чужак пришел из пещеры, видимо, провел там ночь, следы идут только вниз. Пещера пуста, проход расчищен изнутри.

– Спасибо, Сунбнут. Трое за мной. Посмотрим, что там за зверь. Считать, что он нас видит. Перемещаться скрытно, – с этими словами Менелтор двинулся к развалинам. След был четкий. Если это диверсант, то либо он совершенный дурак, либо ... это случайный человек.

– Всем задействовать защитные амулеты. На всякий случай. И быть начеку. –

Немного выждав, Менелтор с двумя тройками пошли по следу. Эльфы рассеялись, двигаясь ползком и практически сливаясь с местностью.

«Приятно когда с тобой профессионалы своего дела», – отметил Менелтор. Следы чужака вели в центральный храм. Полчаса потребовалось, чтобы обследовать все развалины. Пусто. Чужак явно скрылся в центральном храме. Ну, что же, будем пробовать брать там.

Эльфы, как можно незаметнее, приближались к центральному входу, вернее, к тому месту, где он должен был быть. Тут уже скрываться было невозможно. Приготовив луки и арбалеты, наложив болты и стрелы, выстроившись клином, бесшумно, они двигались к закрытой двери в развалины. След уходил в стену. Это подтверждало, что чужак – маг, только маг мог открыть вход.

Прорываться в храм было бессмысленно. Дверь не открыть, не хватит Дара. Дав команду на отход. Менелтор двинулся на место сбора уже не таясь. Достав амулет–переговорник, подробно рассказал все владыке. После некоторого раздумья Владыка спросил:

– Сколько у вас амулетов скрыта?

– Пять, – ответил Менелтор.

– Когда прибудет Анариэль, возьмете её и впятером устроите скрытую засаду на границе с Проклятым лесом. Если чужак двинулся по заброшенному тракту, то логично предположить, что с дороги он не свернёт. А раз так, то границы с Проклятым лесом ему не миновать. На юге и севере уже стоят заслоны. По возможности, брать чужака живьём. Вопросы есть?

– Нет, Владыка!

– Тогда все! – амулет начал остывать.

Подав всем сигнал на общий сбор, Менелтор задумался, как все лучше организовать.

Граница Проклятого леса. Отряд эльфов.

Анариэль прибыла к развалинам буквально через час после того, как эльфийские воины осмотрели центральный храм. Менелтор кратко ввел её в курс дела. Передал распоряжения Морохира.

Согласно табели о рангах, Анариэль была выше, и командование автоматически переходило к ней. Воинам это не понравилось. Они знали взбалмошный характер принцессы. Конечно, они её любили, но как принцессу. Не принцесское это дело – воевать, но приказ есть приказ. И слава Великим, что выбор воинов для засады девушка доверила Менелтору. Остальные молча ушли к берегу ручья, чтобы отправиться за чужаком по заброшенному тракту. С ними ушел Сунебнут, ему же отдали разговорный амулет, который был у Анариэли.

Выбранная для засады группа, надев амулеты скрыта, быстро двинулась в условное место. Это была заброшенная дорога через неглубокий овраг. Этот овраг и был границей между Светлым и Проклятым лесом. Дойти до неё можно было напрямик, через лес, таким образом, сократив расстояние и опередив чужака по времени.

Менелтор был несколько удивлён выносливостью принцессы. Всю дорогу девушка бежала молча, не уступая воинам ни в скорости, ни в умении двигаться по пересечённой местности. До границы с Проклятым лесом добрались довольно быстро.

Найдя подходящее место недалеко от полуразрушенного моста через ручей, воины спрятались в небольшой складке местности. Когда обследовав все вокруг, пришли к выводу, что обойти этот участок действительно не удастся, Анариэль выставила сигналку на дороге, на подходе к ручью, настолько тонкую, насколько возможно, расположив её на уровне ног.

Менелтор отошел и проверил действительно ли незаметно, удостоившись за это презрительного взгляда. Объяснять что-либо было бесполезно. И вот теперь, проклиная себя за перестраховку, Менелтор мучительно придумывал способ вернуть расположение принцессы. Ещё эта перетяжка через дорогу – ох и наслушался он от принцессы! Сто раз пожалел, что стал проверять её сигналку.

Анариэль было скучно. Они сидели в засаде уже трое суток, и никакого движения не наблюдалось. Она считала, что все тут слишком заигрались в диверсантов. Она сильный маг да

и Менелтор неплох в магии. Ну не архимага же сюда послали в качестве диверсанта. Архимагов не так много и они на виду.

А с остальными проблем не будет. Она неплохо стреляла из лука, великолепно ездил на лошади. Собственно говоря, потому и догнала отряд Менелтора так быстро. Отряду запретили брать лошадей, чтобы не привлекать внимания и не давать пищу для слухов и домыслов, но она же не все!

В полевых условиях эльфы питались так называемым эльфийским хлебом. Эдакие сухарики, высококалорийные галеты. Костер разводить категорически запрещалось. Все и так понимали, какая же это засада с костром?

После стольких часов ожидания, воины немного расслабились. Кто-то дремал, кто-то играл с ножом. Анариэль тоже лежала на спине, за холмиком, заложив руки за голову. Ночь была сырая, и теперь, когда Ясмин показал свой лик, стало тепло и уютно. Стрекоз кузнечики, чирикают птицы. Мир и покой.

Мягкий ветерок шелестел легкими листочками. Паучок, забравшись на самый краешек травинки, сердито махал лапками, пытаясь за что-нибудь зацепиться. Мир, казалось, наслаждался спокойствием.

Тем резче ударила по сознанию Анариэль сработавшая сигналка. От неожиданности подскочив, она поняла, что это маячок, оставленный на дороге. За ней сразу же вскочили воины, смазанным движением окружили её, оцетинившись мечами, готовые к схватке. Двое успели наложить стрелы на тетивы луков, тревожно всматриваясь в лес. Менелтор ожидающе посмотрел на Анариэль.

– Чужак прошёл сигналку, – одними губами произнесла она, пораженная скоростью действий эльфов. Только что лежали расслабленные и, казалось, дремлют после бессонной ночи, но в один миг превратились в смертельно опасных воинов.

Менелтор быстро присел и потянул за собой Анариэль. Она, ошарашенная и потому немного подавленная, села. Если с ней послали ТАКИХ воинов, может, дело действительно серьезное?

– Он далеко? – спросил Менелтор.

– Нет, не очень. Это был дальний маячок...

– Сначала посмотрим на него, прощупаем; будь готова нанести удар и приготовить щит, – проговорил Менелтор, и, дождавшись согласного кивка, выдвинулся вперед, чтобы увидеть чужака.

Окрестности туристического комплекса.

Алекс.

Пройдя по дороге метров двести, мне пришла в голову мысль попробовать из «светляка» – руны освещения, сделать боевой фаербол. Про такие я много читал в фэнтезийных романах. Для этого, опять свернув к развалинам, дошел до ближайшей стены. Причём мне хотелось не изменять руну, а понять, как она работает и возможно ли что-нибудь придумать. Перейдя на зрение, которым я наблюдал энергоканалы – я назвал его «истинным» – я осмотрелся. Мир расцвел красками.

Почему истинным? Очень просто. Аура – это те же каналы, но с меньшим разрешением просмотра, вот они и сливаются в один цвет, а присмотревшись, видно, что это не пленка какая-нибудь, а узорные кружева из нитей и волосинок энергоканалов. Очень интересно: и руку видишь, и как будто по ней цветные нити проложены.

Создал руну освещения и задействовал её. Увидел, как энергия, свернувшись в шар, стабилизировалась, выделяя свечение. Процесс шёл в двух направлениях, внутри шара – бесцветный, я бы сказал, энергия белого цвета, а излучался – свет. Получается, что это простой пре-

образователь, который тянет энергию из пространства и преобразует её в световую в видимом диапазоне.

Тогда, зачем мне преобразовывать? Достаточно некоторое количество энергии стабилизировать в шаре и граната готова. Стабилизирующий контур сделать, насколько возможно, минимальным. Тогда, от соприкосновения с предметом, контур получит дополнительную порцию энергии и станет неустойчивым, другими словами – взорвется. Да, все прекрасно, но почему–то с моими–то умениями экспериментировать не хочется. Можно и без головы остаться, она хоть и не очень умная, но мне дорога. Хотя, возможно, этот светляк, как мячик, отскочит от препятствия и ничего не случится? Ну уж нет, проверять не буду. Я погасил шарик света, вытянув из него энергию.

А мы пойдем другим путем! Выделив входящий извне канал на ладошке, я попытался свернуть из него шарик. Фиг вам! Энергия – не пластилин, на куски не делится. Видимо, обман зрения. Кажется такой плотной, а совсем нестабильна. Кусок не оторвешь. Создал руну освещения. Вот он – шарик! Попробуем всмотреться вовнутрь. Руна, поворачиваясь как 3D картинка, висела над моей ладошкой.

Итак, что мы имеем? Сложную объемную фигуру, называемую руной. Каждый завиток этой фигуры для чего–то нужен! Для чего? Конечно, я не знаю. Видимо, с фаерболом получился облом! Придётся про это забыть.

Ну хорошо, тогда доведем руну молнии до совершенства! Я создал структуру молнии, протянул от неё нить до стены, плеснул энергии. Щелчок! От меня в сторону пролетела молния! Получается! Значит, если добавить побольше энергии, то и удар будет сильнее!

Сказано – сделано! Влив побольше энергии, я запрыгал на одной ноге, тряся рукой. Молния, сорвавшаяся с рук, ударила мне в ногу и улетела в сторону, отсушив мне руку! Блин! Экспериментатор хренов!

Получается, что нужно указать, куда бить! Ну конечно, это же элементарная физика. Разряд проходит между двумя точками. А чтобы этот самый разряд не бил, куда ему вздумается, нужно протянуть направляющую. Создал структуру, протянул направляющую к камню на дороге, плеснул энергии. Резкий толчок в ладонь, над которой висела руна молнии. Слава богу, обошлось без боли. Я начал экспериментировать с количеством энергии, с порогом срабатывания. Запомнил сколько нужно энергии, чтобы руна была наготове.

Перешел на обычное зрение. Мир померк, исчезли разноцветные нити и косички, но на руке осталась светиться шарообразная субстанция, размером с теннисный мяч, желтый, с красными всполохами. Одно слово – ЧУДО! Фокус ещё тот! Это, видимо, и есть шаровая молния? Хотя нет, там что–то с плазмой связано. И почему я не интересовался этим?

Я прочувствовал середину ладони, представив, как энергия растекается по руке, растворяясь. Посмотрел истинным зрением. Шарик был не шариком, а руной молнии, и она действительно стала меркнуть, но форму ещё долго держала. Вот! Это мне и нужно! Созданную молнию напитал энергией, потом медленно стал убирать её, стараясь поймать момент, когда структура потеряет стабильность и распадётся. После нескольких попыток все получилось. Руна оставалась на руке, но в ней нет энергии, чтобы её увидеть. А вот когда будет нужно, импульс в неё, и – пожалуйста! Руна засветилась. Ещё немного энергии, и выстрел молнии, в данном случае, мне в бок! Больно же! Мнд-а. Направляющую сделать я забыл.

Все же руну нужно напитывать энергией во время броска. Создал очередную руну молнии. Было ощущение, что в руке лежит воздушный сгусток. Ну что ж, неплохо. Пойдём дальше в своих рассуждениях.

Я посмотрел на стену, метрах в двадцати, выставил руку, напитал руну, усилием воли направляя получившийся сгусток к стене. В мгновение ока руна превратилась в разряд, растянувшийся между рукой и стеной. Осыпалась штукатурка со стены. УРА! Я маг! Зачем мне

автомат, я сам, как ПТУРС! Вот только создавать свободные руны молнии опасно для меня! Фиг его знает, куда она долбанет!

Постояв около стены, потренировался в создании руны молнии, в дальности и силе разряда. Четко уловил пропорцию: количество энергии – мощность взрыва. Делал небольшие хлопшки. Я же не собирался сносить тут все! Интересно, а откуда берется энергия для этих ударов? Я ведь беру не от себя, а входящую энергию.

Посмотрел истинным зрением вверх. Надо мной был довольно толстый разноцветный хобот, уходящий в сторону Модуля, скорее даже, выше его. Видимо, это естественный канал. Получается, я тяну энергию из него? Действительно, от меня к хоботу отходило несколько нитей. Замечательно, вот теперь я точно знаю, откуда можно брать энергию!

Я двинулся дальше по дороге, сформировав структуру молний и зажав её, на всякий случай, в руке. Немного погодя, отпустил сгусток воздуха и понял, что нет нужды держать рукой структуру молнии. Она сама висела около руки. Передвинул её на тыльную сторону ладони. Отлично, висит, как привязанная. Постоял и создал ещё одну структуру, и разместил её рядом. Почувствовал себя вооруженным с ног до головы. Наложил на себя руну скрыта, влил туда побольше энергии, рассудив, что чем меньше меня видно, тем безопасней. Окружающий мир перешел в диапазон близкий к черно-белому – следствие действия руны скрыта.

Вокруг меня образовался купол структурированного поля, отражающий лучистую энергию. Интересно, как нужно изменить руну скрыта, чтобы получить защиту от физического воздействия? Хорошо, оставим этот вопрос до лучших времен. Настроение поднялось, напевая какой-то мотивчик, двинулся по дороге в сторону леса.

По дороге я шёл довольно долго. Не знаю, кто её строил, но, видимо, от водки строители не просыхали. Дорога петляла, пытаясь обойти только ей известные препятствия, но все это было не важно. Настроение было отличное, все пережитое казалось страшным сном, а природа мало чем отличалась от природы Северного Кавказа.

Вершины гор поблёскивали белыми шапками ледников. Вокруг были сопки, поросшие вполне узнаваемыми деревьями. Все было приветливым и радостным, аромат леса пьянил и дарил ощущения свободы.

Когда время уже клонилось к вечеру, я подошел к приметному оврагу. Почему приметному? Да очень просто. На той стороне лес был другим. Он стоял как частокол, плотно-плотно. Вход в него был только по дороге. Сверившись со стрелкой, возникающей перед глазами по моему желанию, понял, что иду в нужном направлении. Ну почти.

Миновав хлипкий мостик через ручеек, протекающий на дне оврага, неожиданно почувствовал легкое беспокойство. Остановился, прислушался, всматриваясь в окружающие кусты всеми доступными мне чувствами и зрением. Ничего. Но беспокойство росло.

«Пятая точка» вопила об опасности. Странное чувство – сильнейшее ощущение, что что-то будет и не очень приятное. Наверное, Защитник предупреждает. В области солнечного сплетения засосало, как от голода. На всякий случай, побежал трусцой, но очень хотелось помчаться с ветром наперегонки.

Граница Проклятого леса. Отряд эльфов.

Менелтор приказал двоим лучникам залезть на деревья и подать сигнал, когда появится чужак. Напомнил, что позиция должна позволять открыть стрельбу в случае осложнений. Воины только молча кивнули и быстро ушли. Мужчина тревожно посмотрел на Анариэль. Он переживал за неё, слишком она испугалась или это просто эффект неожиданности? Непонятно. Вроде бы, она не из робких, а тут сосредоточенно сидит и явно что-то магичит.

– Я его совсем не чувствую и не вижу его, – сокрушённо сказала Анариэль, – не могу понять почему?

– Видимо, он хороший маг, раз смог закрыться.

– Глупости, это – человек, ты же видел его следы. Люди не могут ничего противопоставить эльфийской магии. Скорее всего, какой-то сильный амулет и, наверняка, эльфийский. Все они воры!

Вот и поговорили. Менелтор только пожал плечами и пошёл на свою позицию, откуда открывался вид на дорогу. Было тихо. Это напрягало – времени прошло уже достаточно, а чужака все не было. Менелтор даже не пытался развернуть сторожевую сеть. Это было бы прямым оскорблением принцессы. Приходилось только ждать.

Граница Проклятого леса.

Алекс.

Озираясь по сторонам, я продвигался в сторону неприветливого леса. Вдруг мне по голове что-то ударило. Не в прямом смысле, а в смысле появилась боль, как от удара об стенку. Затошнило. Болеть перестало.

«Ментальное воздействие восьмого уровня. Нейтрализовано», – промелькнуло перед глазами. Занятия в модуле не прошли даром! Я моментально вспотел, в голове снова промелькнула и исчезла боль, гораздо меньшая, но однотипная с предыдущей. Как будто по вискам с двух сторон ударили кулаками.

«Ментальное воздействие третьего уровня. Нейтрализовано».

Вот, ЕПРСТ! Чего ещё ждать? Нужно сматываться отсюда! Я перешел на размашистый бег.

Граница Проклятого леса. Отряд эльфов.

Менелтор.

Менелтор пытался смотреть на дорогу, но его все время что-то отвлекало, то птица чирикнула, то кузнечик затрещал. Где-то внутри зародилось неприятное предчувствие. Менелтор вопросительно посмотрел на Анариэль. Та отрицательно покачала головой. Несмотря на категорический протест принцессы, Менелтор натянул через дорогу очень тонкую и крепкую струну, сделанную из жил торга и замагиченную на крепость. Анариэль тогда только посмеялась над ним, обозвав перестраховщиком, который не надеется на свой дар. И вот теперь, видимо, пришло время его игрушечной ловушки.

Менелтор имел очень сильный амулет разрушения любых чар, но Владыка Морохир строго-настрого наказал использовать его в крайнем случае и стараться не показывать Анариэль, чтобы не обижать её недоверием. Да и действовал артефакт не далее, чем на два десятка метров.

Наконец, Менелтор решил и стал потихоньку натягивать свою струну, делая тем самым перетяжку через дорогу. Но не успел он примотать её к деревцу, растущему рядом с его лёжкой, как струна с силой выдернулась из его рук, врезаясь в ладонь и снимая до кости мышцу с указательного пальца. Надо отдать должное Менелтору, будучи очень опытным воином, он сразу все понял и, не обращая внимания на резкую боль в руке, схватил амулет-разрушитель и сжал, активируя.

Граница Проклятого леса.

Алекс.

Я бежал размашистым бегом, чувствуя, что приближаюсь к источнику неприятностей. Перевел свои руны молнии в боевое положение. Осмотрелся, всеми доступными мне способами, прислушался, принялся, но никого не заметил.

«Может, зря я паникую?» – промелькнула мысль, и тут я банально споткнулся и полетел носом вниз. По голове опять ударило, но уже отдалённо и не больно.

«Ментальное воздействие второго уровня. Нейтрализовано», – послушно проплыло перед глазами. Появилось ощущение, что меня одним рывком раздели, мир прыгнул в глаза разноцветными красками. Чувство опасности взвилось до астрономической высоты. и отозвалось буквально физической коликой.

Не успев подняться, я получил жуткий удар в левое бедро, который отбросил меня на дорогу. Боль, вспыхнув буквально на мгновение, ушла. Послышались крики справа. Повернув голову, я чётко увидел человека на дереве, в зеленых одеждах, который натягивал лук.

Вскочил на ноги. Всё происходящее стало, как в замедленном кино. Я подмечал детали. Вот стрела, пущенная лучником, устремилась ко мне. Я поднимаю руку с приготовленными молниями, отмечая про себя, что двигаюсь гораздо быстрее окружающих.

Со всей дури, как камнем, запускаю руной молнии в человека. Поворачиваюсь, краем глаза замечаю, что прямо в голову летит стрела. Я даже рассмотрел, что вместо наконечника у неё привязан какой-то мешочек. Махнув рукой в сторону, откуда прилетела стрела, посылая туда второй приготовленный разряд. Каким-то невероятным изгибом, отклоняюсь от стрелы, которая слегка потрепала волосы на затылке.

Матерясь на чем свет стоит, с места в карьер, как породистая лошадь на скачках кубка мира, припустил по дороге.

Граница Проклятого леса. Отряд эльфов.

Менелтор.

– Бой! – заорал Менелтор. На дороге ниоткуда появился чужак. Одетый в дорожную одежду защитной расцветки, он, споткнувшись о натянутую струну, падал во весь свой немаленький рост. В падении он выпустил молнию в сторону лучника. Справа прошелестела стрела. И тут произошло что-то странное.

Несмотря на то, что Менелтор был опытным воином и умел ускоряться, такого он никогда не видел. Сделав смазанное движение, чужак с невероятной скоростью рванул по дороге.

Руководствуясь чутьём, Менелтор с разворота прыгнул на стоявшую с ошарашенным видом Анариэль, сбил её с ног в тот самый момент, когда над головой сверкнула молния.

И тут раздался грохот взрыва. Над ними взметнулось пламя, послышался звук падающего дерева. Когда все немного улеглось, Менелтор посмотрел на Анариэль. Она лежала с видом обиженного ребенка, у которого отняли сладкий орех Кзу.

Отстранившись от принцессы, Менелтор помотал головой, приводя слух в порядок. Из руки лилась кровь. Он достал носовой платок и замотал руку. Попытался наложить исцеляющее заклятие, но в голове стоял шум и ничего не вышло. Махнув на это рукой, решил сначала разобраться с личным составом.

Невдалеке поднимались эльфы, ругаясь и отряхиваясь. Никто не пострадал, это хорошо. С другой стороны, сквозь пыль он увидел лучника, кажется Ахтой. Он шёл, прижимая к груди руку. Лук был переломан пополам. Ахтой грязно ругался, Менелтор повернулся к Анариэли:

– Как ты? – спросил он.

– Такого не может быть! – выдавила она из себя, – я не могла промахнуться с 20 метров. Это же просто человек...

В глазах у неё стояли слезы.

– Анариэль, успокойся, это – не простой противник, а ,скорее всего, архимаг. Пойдем отсюда, тут грязно и мусорно, успокоимся и решим, что делать дальше.

Анариэль покорно встала и пошла за Менелтором, а у того сжалось сердце от жалости к Анариэль. Похоже, он все же любил её. А она чуть не погибла. Тут Менелтор почувствовал легкое покалывание. В кармане сработал амулет–разговорник. Достав его и сжав в руке, сказал:

– Это Менелтор, слушаю.

– Это Сунебнут, – озабоченно прозвучало из амулета, – что у вас произошло? Мы слышали взрывы.

Менелтор облегченно вздохнул. Разговаривать с владыкой сейчас совсем не хотелось.

– Все живы. Чужак ушел в Проклятый лес. Все выдвигайтесь сюда. Мы в Гнилой балке, конец связи.

– Хорошо, выходим! – ответил Сунебнут и амулет отключился.

«Да, дело приобретает очень плохой оборот», – подумал Менелтор и пошёл к воинам, расположившимся неподалёку.

Проклятый лес.

Алекс.

Бежал я долго и быстро. Страх – очень хороший стимул. Деревья слились в одну темную полосу. Понемногу страх отступил, и я выпал в реальность. В прямом смысле – выпал. Я лежал на спине, судорожно глотая колющий воздух. Казалось, сердце выскочит из глаз и ушей. Все внимание сосредоточил на дыхании. Катастрофически не хватало воздуха. В районе груди появилась жгучая боль, которая растекалась по всей груди, пошла вниз, обожгла таз, дошла до коленей. Сознание плыло. Остановилось. Зафиксировал состояние. Начало понемногу проясняться в глазах. Дыхалка заработала ровне. Уже было просто тяжело дышать.

Не чувствуя своего тела, лежал и улыбался. Одно было несомненно – я жив и, похоже, меня не догнали. Дыхание понемногу успокаивалось, и начало появляться ощущение тела, правда, несколько болезненное.

Перейдя на истинное зрение, обратил взор внутрь себя. Все было в красных тонах. И почему, догадаться нетрудно. Бежал я очень-очень быстро! Тут же, справа, проплыли полупрозрачные символы – «форсированный режим – 07 минут 36 секунд». Отлично!

Заложенные алгоритмы самодиагностики работают! Тело у меня на такие нагрузки не рассчитано, поэтому сердце, за малым не убежало вперёд грудной клетки. Особенно много красноты в районе колен. Потрогал колено – больно. Видимо, повредил. Либо растянул, либо вывихнул. Осмотрел остальное тело – в районе бедра порваны крупные энергоканалы, которые быстро находили свободные концы и соединялись.

Вернул нормальное зрение. Спустил штаны. На левой ляжке сбоку красовался огромный синяк.

Хорошо меня приложили.

С трудом натянул штанину и застегнулся.

Немного полежал.

Кроме своего дыхания, теперь я слышал трели птиц, шум травы. Повернувшись на бок, попытался подняться. Все тело было заторможено.

Сел.

Осмотрелся.

Сидел я, можно сказать, на обочине. Дорога уже слабо просматривалась. Здесь очень давно не ходили. Попытался встать. Получилось. С удивлением обнаружил, что и шашка, и рюкзак на месте. Это хорошо, мог и потерять, с испугу. Потихоньку, хромая на левую ногу, двинулся по дороге.

Итак, что это было? Я споткнулся обо что-то. Попался в простую ловушку. Дальше. Значит, на меня охотятся. Или на любого прохожего? Кто его знает, может тут движение, как на МКАДе! Но, глядя на дорогу, такого не скажешь. Похоже, что тут вообще никто не ходит. Следовательно, ждали меня.

Тот придурак на дереве целился в меня из лука. Одет он был как-то странно. Бог с ним. Справа меня тоже пытались достать из лука; и как только успел увернуться? Ага, вот. Перед самым падением было ощущение, что меня раздели, и краски появились. Это значит, что скрыт

мой – курам на смех. А я-то рассчитывал, что пройду весь путь, как по парку, насвистывая песенку. Щаз-з! Размечтался! Буду иметь в виду. Первое же испытание не прошёл – сняли скрыт с меня на «раз-два».

А вот шаровые молнии себя оправдали, я даже во время происходящих событий видел разряд. Должно им было достаться не по-детски! Это радует.

То, что в меня стреляли из лука, а не из автомата или бластера, косвенно свидетельствует о техническом уровне развития местной цивилизации. Скорее всего, и социальные отношения на уровне феодализма. Лишь бы не рабовладения. Вот же попал!

Осмотрел свою ауру – повреждений нет, наполненность нормальная. Тоже хорошо. Значит, два выстрела молниями могу сделать без последствий. Сотворил ещё две структуры молний и повесил их на тыльную сторону ладони, на всякий случай. Поймал себя на мысли, что не помню, как перемещал структуры в ладонь. Просто махнул рукой в нужную сторону и пожелал, чтобы все там взорвалось. Видимо, этого достаточно.

Собственно, это все выводы. Осталось только выяснить, как далеко я оторвался. Знать бы с какой скоростью я бежал, можно подсчитать. Тут же проплыла надпись:

«Скорость перемещения на форсированном режиме – 85,57 км/ч». ОГО! Только, как это возможно? Это получается, я километров десять отмахал.

Усталость не отступала. Я присел на обочине и обратил взор вовнутрь. Есть разрывы на суставах ног, картина жуткая. Вынырнув в реальность, задрал штанину и осмотрел колено. Левое колено сильно болело.

– Все нормально, заживет, – пробурчал и попробовал встать. Ну что ж, перемещаться можно, если только неторопливым шагом. Прислушался: где-то сбоку, на грани слышимости, журчала вода. Туда и направился.

Пройдя метров двести, был готов списать это журчание на глюки от перенапряжения. Но я же явно слышу журчание воды! Пройдя ещё немного, увидел ручей. Ну, наконец! Этот обострённый слух не всегда хорошо. Привыкать и привыкать. Кажется, что объект рядом, а до него ещё, как от Москвы до Китая.

Немного погодя вышел на полянку, через которую и протекал ручеек. Идти было тяжело, через боль и слабость всего организма. Но кое-как всё-таки дошел до воды.

Снял свой рюкзак и меч. Умылся. Вода была холодная и вкусная. Лег на спину. Расслабился.

Итак. Погоня может появиться с минуту на минуту, но есть фора, где-то в час. Не могут же они бегать, как я. А может тут это нормальная скорость? Приму за аксиому, что не могут. В любом случае бежать я сейчас не способен, так зачем зря себя расстраивать?

Тогда, можно не торопиться. А вот план дальнейших действий – нужен. От каких-то придурков ушел, это хорошо. Думаю, что они пойдут в погоню, хотя не факт. Зачем я им нужен? С другой стороны, не часто в Модуль кто-то попадает и выходит оттуда. Но как они прознали про меня? Что-то Модуль говорил о большом количестве энергии, потраченной на мое перемещение. Похоже, что за энергофоном планеты здесь умеют следить. Буду считать, что погоня есть, а раз так, то нужно оторваться от преследующих.

Если бежать по дороге, то велика вероятность, что впереди есть ещё ловцы. Таких ситуаций, как только что была, больше не хочется. Я – не боевик, я – совершенно мирный человек, даже в армии не служил. Значит, нужно обмануть предполагаемых ловцов. Куда же податься?

Проще всего, идти напрямик в Управляющий Центр. Но, судя по моему указателю, дорога, по которой я бежал, как раз и идёт в нужную сторону. Выходит, придётся идти через лес, сделать крюк, но преследователи не должны об этом догадаться.

Посмотрел внутрь себя. Картина ярких, переливающихся каналов, завораживала. Красноты стало гораздо меньше. Регенерация рулит! Спасибо, Защитник. Да, кстати, и слух у меня улучшился – ручеек-то за три сотни метров услышал. Расту.

– Пора, – я снял ботинки и встал. Тело умоляло об отдыхе, но придётся потерпеть. Забросил за спину свою шашку и рюкзак, вошел в воду и медленно побрел по течению ручья.

Проклятый лес. Отряд эльфов.

Менелтор.

– Кто что увидел? – с этих слов Менелтор начал разбор событий. Воины переглянулись, они не привыкли обсуждать действия своих командиров. А высказать им хотелось очень много.

Мало того, что задание не выполнили, так ещё и чуть не погибли, попав под магический удар. Их защитные амулеты рассыпались прахом от одного удара. И это при наличии в отряде двух, далеко не рядовых магов.

– Я видел у чужака на заплечном мешке герб! – проговорил Ахтой, у которого сильно обгорел бок и была поломана рука. Оказывающая целительскую помощь Анариэль недовольно поморщилась, и Ахтой сразу же замолчал. Остальные упорно молчали.

– Чужак – сильный маг! – вымолвил Хети. У него упавшим деревом была распорота нога, – Его молния прошла насквозь три дерева и только на четвертом взорвалась. Мне неизвестно артефакт такой силы. Если он и существует, то чужак, скорее всего, имеет уровень архи-мага.

– Да, ты прав, – согласился Менелтор, покосился на принцессу, та, в свою очередь, сделала вид, что очень занята лечением. Менелтор продолжил: – Чужак не прост. Чтобы столько энергии влить в молнию, нужен накопитель величиной с кулак. Я сейчас доложу владыке.

Он достал разговорный амулет, посмотрев на тонкий шрам на указательном пальце. Всё-таки Анариэль сильный маг. Так быстро и качественно залечить открытую рану сам Менелтор не смог.

Эльф активировал амулет–переговорник. Владыка Морохир выслушал его доклад, не перебивая, а когда Менелтор закончил, сказал:

– Немедленно выступайте в погоню. Основной отряд пусть выходит за вами. Глубоко в Проклятый лес чужак вряд ли сунется, так что мы подготовим ему достойную встречу. Вы выполнили свою задачу, заставили чужака раскрыть свои возможности. Без необходимости в контакт не вступать. Жертвы нам не нужны. Постарайтесь загнать его назад, в Светлый лес. Всё! «И ни слова о принцессе». – отметил Менелтор. Сжал амулет, вызывая Сунебнута.

– Это Менелтор. Мы выступаем в погоню. У нас двое раненых. Оставляешь им лошадь и пару эльфов, остальные быстрым маршем за нами.

– Ясно! – послышалось в ответ.

– Анариэль, тебе ещё сколько времени нужно? – спросил Менелтор у принцессы.

– Я закончила, остальное уже как Мать Природа даст.

– Тогда выступаем, вы вдвоем остаетесь, – указал он на раненых, – подойдет Сунебнут с отрядом, даст вам лошадь и пару эльфов в сопровождение, двигайтесь в Форсакар. Все.

Посмотрев на дорогу, Менелтор увидел четкий след чужака. Что же он следы за собой не стер? Убегал слишком быстро, не успел? Тогда нужно его нагнать и гнать, как дичь, в сети охотников. Охота началась.

Проклятый лес.

Алекс.

Вода в ручье была холодная, но терпеть пришлось недолго. Буквально через минуту ногам стало тепло и уютно. Опять Защитник постарался. Я теперь незамерзающий быстробег! А ручей бежал в противоположную сторону от управляющего центра.

На своём пути я старался оставлять следы вдоль берега ручья. То веточку сломал, то ногой ступил на землю, как будто споткнулся... Таким образом пробрёл метров триста вниз по течению, развернулся и очень аккуратно пошёл назад, держась строго середины ручья. Дойдя

до места входа в ручей, все же решил поставить скрыт. Ясно, что при прямом столкновении он не действует, но пусть будет. Спокойней с ним.

Миновав место входа в ручей, побрел против течения, прихрамывая на ногу. Прошёл с километр по ручью, решил выйти и найти укромное место. Долго выбирал твердую поверхность. Наконец, попался берег с камешками. Стараясь осторожно ступать, отошел подальше от ручья. Наткнулся на звериную тропу и двинулся по ней. Фокус, конечно, детский, но это лучше, чем вообще ничего. Обувь решил не надевать. Так и шёл, вслушиваясь в тишину леса, боясь напороться на неприятности. Попробовал легкий бег. Получилось. Небольшая боль в колене, но терпимо. Так трусцой и двинулся.

Все же страх поселился в моей душе. Ну уж лучше бояться после того, как, чем во время того ...

Пробежав больше часа по звериной тропе, я резко свернул с тропы. Почти под девяносто градусов. Теперь я бежал по указателю на Центр, огибая деревья и кусты, перебираясь через свалившиеся стволы, постоянно смахивая с лица паутины. Вот уж мерзкое ощущение, когда паутина прилипает к лицу. По внутреннему спидометру километров десять отмахал.

Лес был тихий и настороженный, лишь иногда раздавались крики неизвестных птиц. Мой организм работал, как часы – четко и размеренно, что несказанно меня удивило. После пережитого стресса, думал, что в норму буду неделю приходить. Я никогда не любил бегать, а тут бег, действительно, доставлял удовольствие. Колено совсем перестало болеть. Так и не сбавлял темпа, пока не заметил, что стало темнеть. Марафонцы нервно курят в сторонке. Целый световой день кросса – это кое-что значит. И самое главное, что могу ещё столько же отмахать. Что же со мной сотворил этот модуль? Я теперь не я, а киборг с памятью человека по имени Александр?

Пора думать о ночлеге. Человеку нужно спать, а я все же считаю себя человеком. Лес вокруг неуловимо поменялся. Стал как-то суровее, что ли. А где ночевать-то? Можно, конечно, бежать и дальше, но всё-таки из-за усталости можно и ноги сломать в темноте. Ну, не сломать, а подвернуть – запросто. И ночное зрение плохо помогает. То, что тут есть хищники, я не сомневался. Мне такой экстрим не очень-то нужен, вернее, совсем ни к чему, а значит, нужно найти дерево и на нем и переночевать.

Начал присматриваться к деревьям. Деревья все были неправильные. Нижние ветки для моего роста недоступны, а летать я почему-то не умею. Перейдя на шаг, стал внимательней всматриваться вокруг. Темнело быстро. Если в ближайшее время не залезу на дерево, придётся ночевать под ним, а этого совсем не хочется.

Присмотрев подходящее дерево, попытался на него забраться. С пятого или шестого раза все же дополз до нижних веток. Дерево было огромное и раскидистое. Взобравшись метров на пять, облюбовал развилку и решил на ней остановиться.

Ветка, на которой я решил остановиться, была широкая, как мостик для прыжков в воду. Снял рюкзак и пашку, связал их и повесил на сук повыше. Достал остаток верёвки и обмотал себя вокруг пояса. Нужно привязаться к стволу, потому как свалиться во сне почему-то не хотелось. Решив, таким образом вопрос со страховкой, прислонился к шершавой коре и попытался расслабиться.

Тут же включилось истинное зрение. Батюшки, родные!!! Да тут жизнь кипит! Вокруг двигались различные пятна, явно принадлежащие живым организмам. Похоже, ещё один бонус – видеть ауры окружающих за много метров от себя. Я сел в позу лотоса. У меня получилась, конечно, не поза лотоса, но я старался! Закрыл глаза и посмотрел внутрь себя.

Разноцветная мозаика радостно прыгнула навстречу. Какая-то сила потянула мой взгляд вниз. «Это сердце», – комментировал я свои действия. Мощные, пульсирующие потоки кроваво красного цвета, связанные в замысловатый узел. Опустился чуть ниже – желтый клубок, – «Это желудок», чуть правой фиолетовый, – «Это печень»... Так прошёлся по всему организму,

стараясь вспомнить рассказ Корня: что и как выглядит, как увеличивать каналы для поврежденного органа, как перебрасывать энергетические нити на соседние.

Вынырнув из внутреннего «состояния», я сидел не двигаясь, стараясь переварить увиденное. Только ради этого стоило сюда попасть. Классно! Спать совсем не хотелось. Вокруг негромко шумел ночной лес, где-то прокричала птица, шорохи, писк, злобный хохот неизвестных существ... Суровый, ночной лес. Так, думая ни о чем, задремал.

Проклятый лес. Отряд эльфов.

Анариэль. (погоня)

Анариэль с командой шли по следу. Этот чужак – редкостный debil. Бежать по территории Проклятого леса и совершенно не закрываться. Сначала следы свидетельствовали о том, что чужак бежал огромными прыжками. Больше трех часов им потребовалось, чтобы дойти до места его первой остановки. Тут, видимо, он отдыхал. После этого его передвижение приобрело более-менее нормальный вид. Следы указывали на его неспешный шаг, видимо, он все же был ранен. Об этом говорили чуть-чуть вытянутые следы – он явно сильно хромал. Чужак двигался вдоль ручья. Воины приободрились, разошлись неширокой цепью и шли вниз по течению ручья к реке.

Даже мужчинам было нелегко выдержать такой темп погони, что говорить об Анариэль. Она держалась на одном упрямстве.

Девушка понимала, что облажалась у всех на глазах по всем статьям. Сначала она не смогла его почувствовать, хотя считается одной из отличниц Академии Светлого леса, потом Анариэль не попала из лука с двадцати метров, хотя все видели, что на чужаке не было защиты от физического воздействия. Просто невозможно поддерживать «скрыт» такой силы и ещё щит. У чужака однозначно был артефакт. Но такой силы?! Это – явно игрушка древних. И этот герб! Нужно поискать в библиотеке кому он принадлежал.

Все факты говорят о том, что чужак смог открыть в храме какие-то хранилища и забрать себе то, что принадлежит эльфам. Все считают, что диверсант имеет уровень архимага. Девушка так не считала. Не стыкуется.

С одной стороны, чужак показал сильнейшие заклинания, великолепное владение своим телом, с другой – совершает ошибки, характерные для магов-первокурсников. Кто мог послать такого диверсанта? И самое главное, зачем? Проверить боевые качества рейнджеров? Вот и сейчас у Анариэль было стойкое чувство, что чужак ушёл и они его не догонят. На уровне ощущений, на уровне предвиденья.

Проклятье! Если это так, ей вовек не отмыться!

Глава 4

Проклятый лес.

Алекс (на дереве)

Очнулся я от беспокойства, которое всплыло сквозь сон. Спать привязанным к дереву – то ещё удовольствие! Не сон, а забытьё. Тряхнул головой, прогоняя остатки полусна. В модуле меня приучили к активным действиям сразу после пробудки. Пригодилось. Прислушался. Чётко различил чьё–то дыхание. «Время 03–18», – высветилось слева. Похоже, меня догнали, я слышал чьи–то шаги.

Стал озираться по сторонам. Видел я все в черно–белом цвете, и картинка немного плыла, как при плохой оптике фотоаппарата. Прислушиваясь, всматриваясь и даже приносясь, пытался определить источник моих бед.

Стало немного жутковато. Куда–то улетучилась моя бравада, сопровождавшая меня весь день. Лес стал казаться злым и неприветливым. Вокруг раздавалась какофония звуков, писков, рычания. И чёткий звук сдерживаемого дыхания. Вслушиваясь, старался отфильтровать звук дыхания от шума леса. Есть! Вот и источник этого сопения. Метрах в двадцати из-за дерева показался силуэт человека. Я присмотрелся, благо зрение само подстроилось под скудное освещение.

Это был худощавый мужчина, с узким лицом. И удлинёнными, выступающими из-за налобной повязки ушами. Да, да! Это эльф. Сто пудов, эльф. Так вот, кому я тут помешал. Человек, верней эльф, присел под деревом и, судя по лицу, тоже вслушивался. Я задержал дыхание. Рука, сама собой, потянулась за шашкой, но я себя остановил, решив, что лишний звук не нужен. Здравый смысл подсказывал, что мужчина тут не один. Лучше затаиться.

Я все боялся сбить настрой, думал, чуть отвлекусь, и ночное зрение пропадёт. Ничего подобного. Неплохо меня натренировала программа обучения в Модуле.

Эльф немного посидел, встал, прислушался, начал медленно удаляться. Я видел за его спиной огромный лук. Лучник шёл медленно и очень плавно, практически скользил по траве.

Вот и славно, иди, родной, иди куда–нибудь подальше!

Тут уловил ещё один звук дыхания и осторожных шагов. Медленно потянулся сознанием на звук. По ощущению, метрах в пятидесяти крался ещё один эльф. Присмотрелся. Мелькнул беззвучный силуэт между деревьями. Может, это охотники? Вряд ли. На кого тут можно охотиться? Я никого не видел, кроме этих представителей длинноухих. Третьего я обнаружил метрах в десяти от моего дерева. Это очень плохо. Если это следопыты, то по моим следам легко меня найдут. Учитывая количество эльфов и величину их луков, мне ничего хорошего не светит. Я замер. Мелькнула мысль – хорошо, что скрыт не снимал, хоть какая–то защита.

Как–то само собой получилось видеть их сразу всех, вернее не видеть, а чувствовать. Кожей, телом, сознанием. Я сидел с закрытыми глазами, весь превратившись в слух, зрение, осязание – в одном флаконе.

Сознание расплылось, как вода по полу. Я был деревом, букашкой на травинке, листком на соседнем дереве, белкой, притаившейся за стволом. Я осязал всех и каждого. Ближайшие от меня эльфы остановились. Я сразу же переключился на них. Один из них издал ухающие звуки, ему отозвались такие же с других мест. Все стихло. Несколько секунд тишина. И все двинулись в прежнем направлении.

По моим расчётам, место, где я проходил, эльфы уже миновали и ничего не заметили? Воины неопытные или мой скрыт все же работает? Прошло ещё немного времени, и я вышел из состояния распылённости. Наверное, правильное сказать – слияния с окружающей средой. Новое для меня состояние, ещё одно моё умение? Похоже на то. Нужно бы проверить.

Расслабился, попытавшись опять прочувствовать дерево, листья, потянулся в сторону шороха шагов. Раз, и меня нет! Есть лес, кусты, воздух, капельки росы на листьях травы.

Выпав в реальность, я с наслаждением вспоминал только что пережитое. Да, это именно единение с природой, растворенность в ней. Тело было лёгким, хотелось встать и бежать–бежать, и кричать от восторга! Хорошо мозгов хватило не поддаться нахлынувшим эмоциям. Был бы цирк ещё тот. Я усмехнулся. По ощущениям, эльфы удалились уже примерно метров на сто. Пронесло!

Прямо не лес, а Бродвей какой–то. Вот уж не думал, что тут такая плотность населения – куда не плюнь, в эльфа попадёшь. Нужно уходить отсюда, пока не разгадали мою детскую хитрость и не вернулись.

Выждав ещё полчаса, я, осторожно сняв с сучка свою шапку и рюкзак, кое–как надел их за спину и аккуратно спрыгнул с дерева. Удачно. Осмотрелся. В пределах ста метров никого крупнее кролика. Отлично! Наложил на себя ещё одну руну скрыта и неторопливо двинулся по направлению к Управляющему центру. Хорошо, что стрелка исправно показывала направление, а ночное зрение позволяло не наткаться на деревья и коряги вывороченных стволов. Бежать опасался, но идти было вполне сносно.

Светлый лес. Дворец эльфов. Владыка Морохир.

Морохир провёл бессонную ночь. Непрост оказался чужак, ох, непрост. Шестьдесят лучших рейнджеров упустили его. Он провёл их, как слепых котят. Эльфов, в их родном лесу! Тяжёлые мысли крутились в голове. Ну, рейнджеров он отмажет, скажет, что были учения. Придумает что–либо.

Пятёрку, которая видела его, вернее, троих, не считая дочь и Менелтора, нужно отослать подальше от столицы, чтобы не баламутили. Лишние осложнения сейчас не нужны. Два отряда встретились под утро, никого не выловив. Вот так. И вроде обманка была простая – прошёл по ручью оставив следы, а потом вернулся назад без следов.

В километре от входа чужака в ручей был случайно обнаружен след, и то, по неопытности чужака. Ни один эльф не наступит в гнездо ессесов. Эти твари хоть и мелкие, но весьма ядовитые. А вот чужак прошёл по ним, как по мощёной дороге – не заметил, видимо. Надо отдать должное рейнджерам: увидеть отпечаток ступни, без следов ауры – огромный опыт нужен! И это – практически в полной темноте!

Но от этого не легче. Прочесали всю округу – больше ни одного следа. Оба отряда уже отозваны в столицу. Нужно провести с ними беседу. И ждать. Где–нибудь чужак вынырнет. Не может же все пройти бесследно. Нужно напрячь всю внешнюю разведку, чтобы докладывали обо всех странных случаях и проявлениях необычных и магических способностей в землях гномов и людей.

Где–то в Проклятом лесу. Алекс.

То, что уже позднее утро, я обнаружил на одной из полян, которые встречались всё чаще и чаще. Да и лес стал прозрачней. Только теперь я понял, в каких дебрях я был. Окружающий меня лес отличался от того, где я ночевал, как стриженный газон от колхозного поля. Деревья стали реже, кустарник также поредел.

По ходу движения наткнулся на малину. Настоящую земную малину. Даже на вкус ничем не отличалась. Полакомился ягодами, стараясь не углубляться в заросли. Есть малина – должны быть и медведи. Хлебнув воды из фляжки, обнаружил, что фляжка не простая. Вода была как лед, несмотря на положительную температуру окружающей среды. Захотелось съесть что–нибудь посуше. Малина малиной, а оставшаяся в рюкзаке рыба казалась мне манной небесной. Выбрав полянку поуютней, обосновался на привал. Расстелив плащ, растянулся на нем.

Осмотрелся вокруг, прислушался, попытался прочувствовать местность вокруг себя – агрессии не обнаружил. Да вообще никого нет. Судя по звукам – несколько зайцев, белок или других грызунов. На самой грани ощущений было крупное животное. Лось или косуля. Почему так решил? Потому как волк не будет есть траву, а тут я чувствовал, что животное спокойно хрумтело травой.

Снял скрыт, природа расцвела калейдоскопом красок и звуков. Утро! Звнящий воздух и щебетание птиц. Красота и безмятежность.

Итак, я вторые сутки в пути, сколько мне ещё идти, неизвестно. Нужно как-то озаботиться пропитанием. Насколько я понял, эльфы не очень гостеприимны. Но не везде же они расселены, вот лес кончится и их не будет. Логично. Если, конечно, это именно эльфы, как в моём понимании. Главное, чтобы другие аборигены не были такими же агрессивными.

Достал из рюкзака остатки рыбы. Холодная и несолёная, она показалась мне изысканным деликатесом. Запил водичкой из фляжки. Думать о плохом не хотелось.

Решил сделать зарядку. Принял исходное положение и начал выполнять комплекс Тай Цзи Цюань, двадцать четыре формы. Это моя самая первая и самая любимая гимнастика. Сразу вошёл в состояние. Тело двигалось самостоятельно, я видел все водовороты и перетекания энергии из руки в руку в виде жгутов и разделение их на отдельные «пряди и нити». Те движения, которые я давно знал и считал, что всё получается, приобрели совершенно другой смысл и вид.

Вот «Поглаживание гривы лошади» – и разноцветные световые потоки срываются с руки водопадом, вот «Захват птичьего хвоста» и струйки сжимаются в пучок! Как же это красиво! Появилось ощущение, что я маленькая, юркая рыбка купаюсь в солнечных лучах, в водах ласкового и тёплого моря. Завершив комплекс, я стоял совершенно ошарашенный. Цветные струйки ушли, но я чувствовал, что они тут, никуда не делись. Было тепло, спокойно и безмятежно.

Всё-таки, приобретённые в этом мире способности стоят того, чтобы тут оказаться. В теле чувствовалась бодрость и готовность к действию, и это после нескольких часов бега! Я – просто супермарафонец!

Собравшись, уже привычно наложил на себя руну скрыта и затрусил, ориентируясь по своему внутреннему указателю. Даже по бездорожью бежал легко. Лес – не густой, заросли кустарника встречались нечасто. Подстилка из прошлогодней листвы мягко пружинила. Воздух – свеж и сладок. Какофония запахов щекотала ноздри. Все ночные тревоги опять ушли, и если о них не вспоминать, то как-будто и не было ничего. В этой идиллии мой обострённый слух уловил резкие звуки драки каких-то животных. Рычание, шипение и звуки, похожие на песни мартовских котов, смешались воедино. Звуки исходили справа.

Остановился около дерева и прислушался. Любопытство взяло верх, и я медленно двинулся на шум. Метров через двести, на поляне, рассмотрел драку карликовой пантеры и животных неизвестной породы, полусобак, полукрыс. Рассудок говорил, что туда лучше не соваться, но любопытство пересилило. Подкрался поближе, стараясь не шуметь, постоянно озираясь по сторонам. Попасть в ловушку совсем не хотелось.

Огромную кошку, а вовсе не пантеру, атаковали неизвестные мне хищники, ростом со среднюю собаку с крысиной головой и характерным горбом. Крысюки – дал я им название. Драка была кровавая. Кошка была действительно большая, что-то среднее между тигрицей и рысью. Цвет кошки был кровавый, от того, что она вся была буквально разорвана. Кожа лохмотьями свисала с боков.

Крысюков было много. Это была стая. Когда-то была. Всю поляну устилали мёртвые тела крысюков. Знатно их потрепала кошечка. Но с пяток оставшихся в живых крысюков яростно атаковали представительницу кошачьих. Было понятно, что у кошки шансов не оста-

лось. Видимо, от потери крови или усталости двигалась она все медленнее. Пара крысюков висели на ней, вцепившись зубами и когтями в бок и шею.

Жалко кошку, судя по количеству поверженных тварей, она – отличный боец. Скинув рюкзак и ножны, с мечом наперевес я ринулся на выручку. Сбросил скрыт, чтобы лучше воспринимать окружающую действительность.

С ходу перерубил двоих тварей, чуть ли не одним движением. Ринувшегося на меня крысюка, принял на меч, легко разделив его вдоль тела на две половинки. «Минус три», – пронеслось в голове. Между тем кошка упала, не в силах больше сопротивляться. Повисшей на её боку твари я отрубил голову. Кровь фонтаном брызнула из агонизирующего тела, обдав меня с головы до ног. Последнего крысюка пригвоздил к земле, проткнув ему грудную клетку. Он заверещал и зубами ухватился за лезвие меча. Пришлось отскочить, выдернув шашку из тела, и быстрым движением переполовинить эту неугомонную тварюку. Вот и все. На все ушло не больше пяти секунд. В моем сознании тенью проплыло удивление, с каким холодным расчетом и хладнокровием я орудовал мечом – как мясник в лавке.

Когда все закончилось, меня накрыл мандраж, сердце затарахтело, руки начали немного дрожать. Я медленно осел на окровавленную листву.

Вот только старался я зря, кошка тяжело дышала, доживая последние минуты. Жаль, конечно, не успел. Немного отодвинулся от неё, мало ли что померещится умирающей скотинке. Может и зацепить невзначай, коготочком–то.

Кошка открыла глаза, приподняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. Вот от этого взгляда у меня прошёл холодок вдоль позвоночника. Это не были глаза умирающего животного, слишком осознано она смотрела. В глазах было сначала удивление, потом разочарование и облегчение. От голоса, раздавшийся в правом ухе, я вздрогнул. Потом понял, что это сработал ЧИП.

«Ты пришел слишком поздно. Но прошу тебя, спаси моего сына», – кошка обессилено опустила голову на землю. Вот так дела. Тут кошки разговаривать умеют, пусть и с помощью ЧИПа. И как ей отвечать? Может там и микрофон встроенный. Попробую.

– Где твой сын? – спросил я по-русски. Как ни странно, кошка поняла. Открыла глаза и за ухом донёсся голос:

«Там за деревом моя лёжка, он там. Спаси его, молю тебя».

– Ладно, ладно. Не переживай, все будет нормально, – успокоил я её. Присел на корточки и перешёл на истинное зрение, пытаюсь понять что и как тут можно отремонтировать. Ничего не понял – перепутанный клубок каналов. Ни фиги не разберёшь и все в красном диапазоне. Создав руну общего исцеления, наложил её на раненное животное. Кошка дёрнулась, подняла голову, посмотрела на меня.

«Не стоит заботиться обо мне».

– Это не тебе решать, – спокойно ответил я, – сейчас немного потерпи, я перенесу тебя из этого дерьма.

– Мр-мр, – буркнула кошка, опустив голову. Наложил на кошку руну, останавливающую кровь, а то истечёт бедняжка. Оставив меч на земле, наклонился и осторожно поднял животное. Тяжеленькая. Эдак килограммов под сорок. Напрягся и не спеша понес её на край полянки, выбирая местечко почище. Кошка безвольно висела на руках. Как она в таком состоянии сражалась, было совершенно непонятно.

Выбрав место, положил тело на траву. Осторожно расправил ноги и хвост. Приложил на место оторванную кожу, пряча выступающие кое-где ребра. Знатно её потрепали, в который раз отметил я.

Наложил ещё одну руну исцеления, не пожалев энергии. Кошку выгнуло, она высоко запищала, выпуская когти. Упс, кажется, переборщил. Мне было её страшно жаль, слезы наворачивались на глаза.

– Потерпи, потерпи, всё будет хорошо, – уговаривал я кошку, – вы, кошки, ведь живучие, все наладится.

«Я стараюсь».

– Сейчас за мечом сбегаю, ты полежи, я быстро, – я сбежал за рюкзаком и мечом. Оставаться без оружия не хотелось. Я вспомнил, что в рюкзаке должна быть аптечка. Уж йод там должен быть, или зелёнка.

Достал из рюкзака аптечку и открыл контейнер. Внутри были плотно упакованные капсулы разной величины. Все было пронумеровано. На внутренней стороне крышки были надписи. По логике это инструкция. Вот только символы не очень–то похожи на русский шрифт. Ну, что за невезуха. Получается аптечка бесполезная. Всмотревшись внимательней, с удивлением обнаружил, что некоторые слова я могу прочитать. Протер глаза, посмотрел ещё раз. Точно!

Неизвестные символы начинали складываться в знакомые слова. Ай да модуль, респект древним! Теперь я мог прочитать назначение каждой капсулы и ампулы.

Выбрав шприц-капсулы с кровоостанавливающим средством и обезболивающим, вернулся к кошке.

– Я сделаю тебе уколы, ты не пугайся. Это лечение такое, – обратился я к ней.

«Не волнуйся, после крысюков мне уже ничего не страшно», – с грустной усмешкой ответила она. Я быстро сделал уколы и ещё раз посмотрел на рваные раны. Нужно бы перебинтовать. Вот только бинтов в аптечке не наблюдалось. Снял с себя жилетку и рубаху. Стянул майку и ножом порезал её на ленты. Вот и пригодился джедайский нож. Резал он на удивление легко и ровно. Как будто и не было ткани. Раз – и полоска. Кошка внимательно посмотрела на мои действия, но ничего не сказала.

– Я буду тебя бинтовать, терпи! – приказал я. Осторожно, насколько мог, перебинтовал ногу и грудь. Получилось очень неуклюже, но это лучше, чем ничего. Наложил руны исцеления. Теперь аккуратненько так. Все прошло хорошо.

Посмотрел истинным зрением. Различил главные, самые толстые жгуты-каналы. В местах их повреждения каналов, энергия выбрасывалась и рассеивалась вовне. Закрыть я их не пытался, так как не знал, как это делать. Перешел на видение ауры. Ага, тут более общая картина. В некоторых местах явный недостаток энергии. Вытянув руку, направил туда тонкий пучок. Так и сидел возле кошки, водя руками вдоль тела и направляя энергию в ослабленные зоны. Когда аура стала более–менее ровно светиться, вернулся к обычному зрению.

Кошка спала. Наверное. По крайней мере дыхание было ровное, сердцебиение стабильное, хоть и учащённое. Сколько ударов в минуту делает сердце у кошек такой величины, я не знал. Будем считать, что это норма. Теперь можно поискать котёнка. На несколько секунд слившись с природой, я точно определил, где лёжка у кошки. Буквально в метрах двадцати от меня, в корнях дерева, я видел ауру котенка.

Подошел и присев, заглянул под корни. В небольшом углублении, распластавшись, лежал котенок, ростом с земную кошку, и почти беззвучно мяукал. Только мой обострённый слух смог различить жалобный писк. Котёнок был ещё слепой. Значит, кошка родила совсем недавно. Ну и размерчик у новорождённого. Хотя, учитывая размеры матери, удивляться нечему. Взяв котенка на руки, поглаживая его. Котенок слепо начал тыкаться мне в ладонь.

– Чем же мне тебя кормить, горюшко ты мое? – озадаченно сказал я, подходя к кошке – Это я. Вот нашёл твоего сына. По–моему, он голодный!

«Положи его ко мне ближе, я его покормлю. Чем смогу», – мне показалось, кошка грустно хмыкнула.

– А ты сможешь? На тебе же живого места нет.

«Попробую...»

– Меня зовут Алекс, а как тебя? – спросил я, подкладывая котенка к матери.

«У меня нет имени», – огорошила меня кошка.

– То есть, как нет? Ну, вы же общаетесь между собой, тебя же как-то называли в стае? – не унимался я.

«Лучше дай своё имя, так как мы называем друг друга, ты не сможешь выговорить».

– Хорошо, будешь Сильва, – согласился с ней, подпихивая котёнка поближе.

«Спасибо, Алекс. Очень красиво. А что значит это имя?»

– Лесная жительница. А твоего сына наречём – Мурзик. Ты не против?

«Не против. Очень красиво».

– Тогда вы тут побудьте, я пойду хворост соберу, да еды попробую добыть, – погладил я Сильву.

С дровами проблем не было. Сухостоя вокруг было много, а энергетический нож резал без проблем, что ткань, что дерево, что камень. Так что настругать дров не проблема. А вот еда – проблема. Не буду же я бегать по всему лесу за зайцами. Побродив по лесу, совсем уже отчаялся что-либо добыть, как увидел на дереве огромную птицу. Что-то среднее между индюком и гусем. Может, глухарь или тетерев. Не разбираюсь я в них. Спрятавшись за ближайшим деревом, приготовил свою молнию. Сделал её совсем крохотной. Фиг его знает, сколько нужно энергии добавить в молнию, чтобы в пепел не превратить эту птичку Тари! И тут я вспомнил свои мысли по поводу откачки энергии у врага. Птица, конечно, не враг, но для тренировки – самое то.

Развёл приготовленную молнию и, перейдя на истинное зрение, протянул от себя энергетическую нить к птице. Когда я прицепил к ауре птицы канал, она что-то почувствовала, встрепенулась и уже было собралась улетать, как я с силой потянул на себя её энергию.

Меня тут же скрутила распирающая боль в солнечном сплетении. Несколько раз вырвало. Благо нечем – мой желудок был пуст. Я упал на колени, стараясь справиться с болью. Тяжело дыша и отплевываясь слюзью, я материл себя на чем свет стоит: «Маг хренов, так и сдохнуть недолго! Экспериментатор, мать твою...»

Опустил взгляд, увидел в области живота шар зеленовато-синего цвета, который распирает и жег тело. Оттолкнул его в землю. Шар со свистом втянулся в почву. Полегчало. Сел, прислонившись к дереву, и постарался отдышаться, при этом обдумывая случившееся.

Получается, при откачке энергии, нужно указать, куда ей деваться. Иначе можно самого себя взорвать изнутри. Ох, уж эти спонтанные эксперименты! Не знаю, как эльфы, а вот я сам себя в гроб вгоню гораздо быстрее. Видимо, нужно сначала найти приёмник, а потом уже перекачивать энергию из птицы.

Немного посидел, успокаивая дыхание. Подобрал птицу, слава богу, в мумию она не превратилась. Просто дохлая птица. Какая-никакая, а еда теперь есть. В истинном зрении птица была однородно серая, значит, мертва и не улетит. Перехватив птицу за ноги, ударил её головой об ствол дерева, на всякий случай и побрел к своей стоянке.

Бросил свою добычу около дерева и подошел к своим спасённым. Сильва и Мурзик спали. Я расстелил свой плащ и перенёс на него кошку и котенка.

«Не беспокойся, Алекс, нам удобно», – пыталась возразить Сильва.

– Да ладно тебе, на плаще-то теплее будет, чем на земле. Отдыхай! – сказал я и пошёл разделять свою добычу.

Помучавшись минут пятнадцать, я получил подобие «окорочков Буша». Птица была жирная, но мои умения по разделке тушек сделали из неё пугало. Перья кое-где выщипал, но в основном оторвал вместе с кожей. Развел костер недалеко от Сильвы. Нанизав тушку на палку, повесил над огнем, повыше чтобы не сгорела. Поджарив на прутике печенку, протянул её Сильве.

– Поешь, тебе силы нужны, – прокомментировал я свои действия.

«Не сегодня, я слишком слаба. Если можешь, подай воды. Жажда замучила».

– И чего молчишь? Давно бы напоил, – пробурчал я, доставая из рюкзака тарелку. Налил воды из фляжки. Сильва с трудом привсталала и принялась жадно пить. Я смотрел на неё и думал, что если бы я так пил, язык бы отвалился. Напившись, она легла на бок и довольно прищурилась.

«Спасибо тебе, Алекс. Про Истинных у нас ходят легенды, я рада, что повстречала тебя».

– Истинный, говоришь? – проговорил я – с чего ты взяла, что я Истинный?

«Смешной ты. Я вижу! – хмыкнул голос за ухом, – мы же арвенды!»

– А, ну да, – якобы согласился я. – Действительно. Отдыхай, я пошёл свою курицу жарить. Потом разберёмся кто тут истинный, а кто поддельный и кто такие арвенды.

Если рыба у меня получилась не очень, то мясо совсем не получилось. Вроде как барбекю жарить приходилось, и даже получалось что-то, то тут – полный отстой! Я и на кусочки резал, чтобы прожарить лучше, и все равно получилась полная дрянь.

Сидел и ел полусырое, пресное, жесткое и грязное от углей мясо. Горячее сырым не бывает, с этим девизом приговорил четвертую часть глухаря. Самое главное, что желудок был благодарен и за такую пищу. Наевшись, я провозился ещё часа два с остатками тушки, придавая им более-менее готовый вид. На самом деле кровь с кусков не капала и меня это устроило. Я и не подозревал, что такой неумеха. В мозгах у меня все получалось быстро и красиво – вот только с реализацией полный крах!

Запросил время, «14:38» высветилось сообщение и медленно пропало. Вот и полдень миновал. С такими попутчиками из леса я выйду не скоро. Это не очень хорошо. Если эльфы взяли мой след, то рано или поздно найдут – они тут дома.

Завернув еду в большие листья какого-то растения, сложил все в рюкзак. На поляну слетались падальщики. Уже сейчас собралась, хорошая такая, стая неизвестных мне птиц, оттапливающего вида. Думаю, к вечеру придут и наземные трупоядные. Вот с ними-то встречаться совсем не хочется.

– Ну, давай, попробуем отсюда убраться, – с этими словами я запихнул пищущего Мурзика в рюкзак. Сильва никак не прокомментировала мои действия. Подхватив кошку на руки, двинулся в лес. Тяжело, но терпимо. – Терпи, пронесу, сколько смогу.

Шел я так около часа, пока не почувствовал, что всё, дальше не могу – тяжеловатая ноша.

– Сильва, я волокушу сделаю. Думаю, мы достаточно далеко отошли, – положил кошку на землю, и вытащил из рюкзака котенка, подsunул его под мать. Взял верёвку, свой чудо нож и пошёл делать волокушу.

Изготовление несложной деревянной конструкции не заняло много времени. Связав четыре толстые палки в виде вытянутого прямоугольника и натянув на него плащ, получил желаемую волокушу. Сложив туда вещи и раненную кошку, встал перед проблемой куда идти. Стрелка указывала на северо-запад, но в ту сторону вели непролазные заросли. Придётся искать обходные пути. Сильва воспринимала все молча, лишь иногда издавая утробный рык. Наверное, от боли.

Тянуть за свободные концы продольных боковых жердей волокушу не тяжело, просто неудобно. Чтобы скрасить дорогу, попытался разговорить Сильву. Но она отвечала неохотно, видимо все же трясло её нещадно, не до разговоров.

Так я шёл до самого вечера, обдумывая свои дальнейшие действия и выбирая дорогу поровней. Удивительно, но усталости не было совсем. Быть киборгом не так уж и плохо! Или это в состоянии стресса организм перестроился? Нет ответа.

Окружающий ландшафт никак не назовёшь равниной. Местность была, мягко говоря, пересечённой. Были и овраги, и подъёмы, и спуски. Лес редел на глазах. Теперь это было практически редколесье. По внутреннему времени, которое я всегда умел чувствовать, а со вновь приобретенными умениями, определял безошибочно, до заката осталось часа три. Пора искать привал на ночь.

Взбираясь на очередную горку, я почувствовал свежесть, которая характерна для речек. «Неужели река?» – пронеслось в мозгу. Действительно, с вершины холма, рассмотрел за деревьями гладь воды

– Привал! – объявил я, – пойду, поищу нормальное место для ночлега.

Сильва ответила молчаливым взглядом. Мне опять стало её жутко жалко, её человеческий взгляд содержал столько муки и боли! Все же выдержанная животинка. Столько времени терпела – ни муркнула, ни мявкнула.

Место для ночлега нашлось не скоро. Берег был достаточно обрывист, но метрах в пятистах, река делала поворот, огибая небольшой пригорок. Вот этот пригорок я и облюбовал под бивак.

Во–первых, недалеко лес, во–вторых, продуваемое место, значит, мошкары будет поменьше, в–третьих, пологий спуск к воде. Немного поплутав по лесу, вернулся к своим подопечным. Сильва лежала и молча смотрела на меня, видимо услышала мои шаги задолго до моего прихода.

– Все нормально, я нашёл место, – успокоил я её, – потерпи ещё немного, скоро все закончится.

«Ничего, Алекс, мне приходилось терпеть и большую боль», – ответила Сильва. Услышать её после нескольких часов молчания было приятно и опять как–то неожиданно. Осторожно взявшись за уже ставшие привычными «оглобли» волокуши, потянул её к облюбованному месту.

Место действительно оказалось очень удачное. Около леса нашлась ровная площадка. На неё я и поставил палатку. Палатка практически не отличалась от земных аналогов. Простая до невозможности. Собрал её за пять секунд. Когда с установкой закончил, перенёс в неё кошку с котенком.

«Алекс, мне привычней на открытом воздухе», – попыталась воспротивиться Сильва.

– Разговор окончен! – не терпящим возражения голосом сказал я. – На открытом воздухе будешь спать, когда поправишься. Всё. Я пошёл обустраиваться, а ты поешь. Сейчас достану печень и мясо. И не спорь!

«Хорошо!» – легко согласилась Сильва. Мне даже показалось, что с удовольствием согласилась. Вот притвора. Не встречал ещё кошки, которая предпочла бы спать на улице, а не в теплом помещении. Эта тоже не исключение.

Покормил свою больную. Пока она аккуратно ела, присел и слился с природой, ощутив в себя частицей окружающего леса, реки, травы и воздуха. Чувство единения пришло очень быстро, видимо сказываются тренировки. В километре от меня, паслись какие–то травоядные, около реки, в норах сидели грызуны типа зайцев. То ли мне везет, то ли тут не водятся хищники. Но, вспомнив крысуков, решил, что мне всё–таки везет.

Выйдя из этого состояния, отправился за дровами. Собрал гору дров, решил искупаться. С грустью вспомнил теплый душ, в таком далеком прошлом. Но оставаться грязным и потным было выше моих сил. Лучше уж холодная вода открытого водоёма, чем вонь от самого себя!

Река была неширокая – метров десять. Прозрачная вода позволяла рассмотреть камни на дне. Кстати, и рыбу я тоже видел. Пожалуй, тут можно задержаться, рыбу–то проще поймать, чем за птицами бегать. Разделся и плескался около берега. В глубину не лез, мало ли какие тут сюрпризы на глубине. Вода была холодная, но недолго, через минуту она казалась теплее парного молока. Красотень!

Чистый и свежий я вернулся к палатке. Развёл костёр, повесив на прутиках полусырое мясо птицы. Пусть разогреется, да и дожарится заодно. Заглянув в палатку, обнаружил, что кошка еду съела и, мурча бесконечную песню, кормила котёнка.

– Молодца! – похвалил я её. Наложил руну исцеления.

«Спасибо, мне уже легче», – поблагодарила Сильва.

– Пока отдыхай. Потом нужно будет раны посмотреть. Сейчас поем и займемся.

Согрев в котелке воды, вытащил Сильву из палатки. Мурзик сладко спал на подстеленном плаще. Осторожно разматал свои импровизированные бинты – пришлось размачивать запёкшуюся кровь, чтобы не сорвать только начавшую заживать плоть. Промыв раны, срезав джедайским ножом склоченную шерсть, начал опять бинтовать грудь Сильвы. Кошка всю процедуру стойко перенесла стоя на ногах, шатаясь и непроизвольно дергаясь при моих неосторожных прикосновениях. Удивительное существо! Раны выглядели недельной давности. Я впервые видел такую скорость регенерации у животных.

Закончив медицинскую экзекуцию, отвел Сильву в палатку, потом долго сидел, глядя на огонь. В голову лезли самые невеселые мысли. За что мне всё это? Неужели я в своём мире был настолько лишним, что господь отправил меня сюда? А тут на меня взвалил такую миссию, что мало не покажется... Неужели не нашлось никого посмелей, повыносливей, умней в концах-концов? А я? Что я? Изнеженный городской жизнью, тихий, трусливый пацан, и вдруг, на тебе! Новый мир, где всё так незнакомо и потому опасно...

Когда стемнело, решил тоже поспать. Прислушавшись, не обнаружил ничего агрессивного и подозрительного. Обычный лес, обычная река. Как будто я дома, где-нибудь в походе. Залез в палатку, и, устроившись поудобней, заснул на удивление быстро.

Светлый лес. Дворец эльфов. Владыка

Морохир.

За много километров от стоянки маленькой компании, в своём кабинете работал Владыка эльфов Морохир. Дел было невпроворот, и этот случай с чужаком все больше его беспокоил. О том, что чужака не смогли найти лучшие рейнджеры, вообще думать не хотелось. Морохир знал цену этим людям, тем большее беспокойство вызвал этот неприглядный случай. Да ещё и Анариэль со своей навязчивой идеей поймать чужака во что бы то ни стало. Хорошо, что хватило ума не трепаться о своём фиаско на каждом углу.

Сначала Владыка воспринимал этот случай, как проверку Империей эльфийских сил быстрого реагирования. Но после последнего сообщения все стало видиться совсем в другом свете. Дело в том, что поступило сообщение о следах необычной схватки крысюков на границе с Проклятым лесом. Эти твари никогда не появлялись так близко к землям эльфов. Рейнджеры знали способы отвадить живность Проклятого леса от своих земель. Видимо, тот кратковременный сбор лучших рейнджеров для захвата чужака, дал возможность одной из стай крысюков проникнуть так глубоко в Светлый лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.